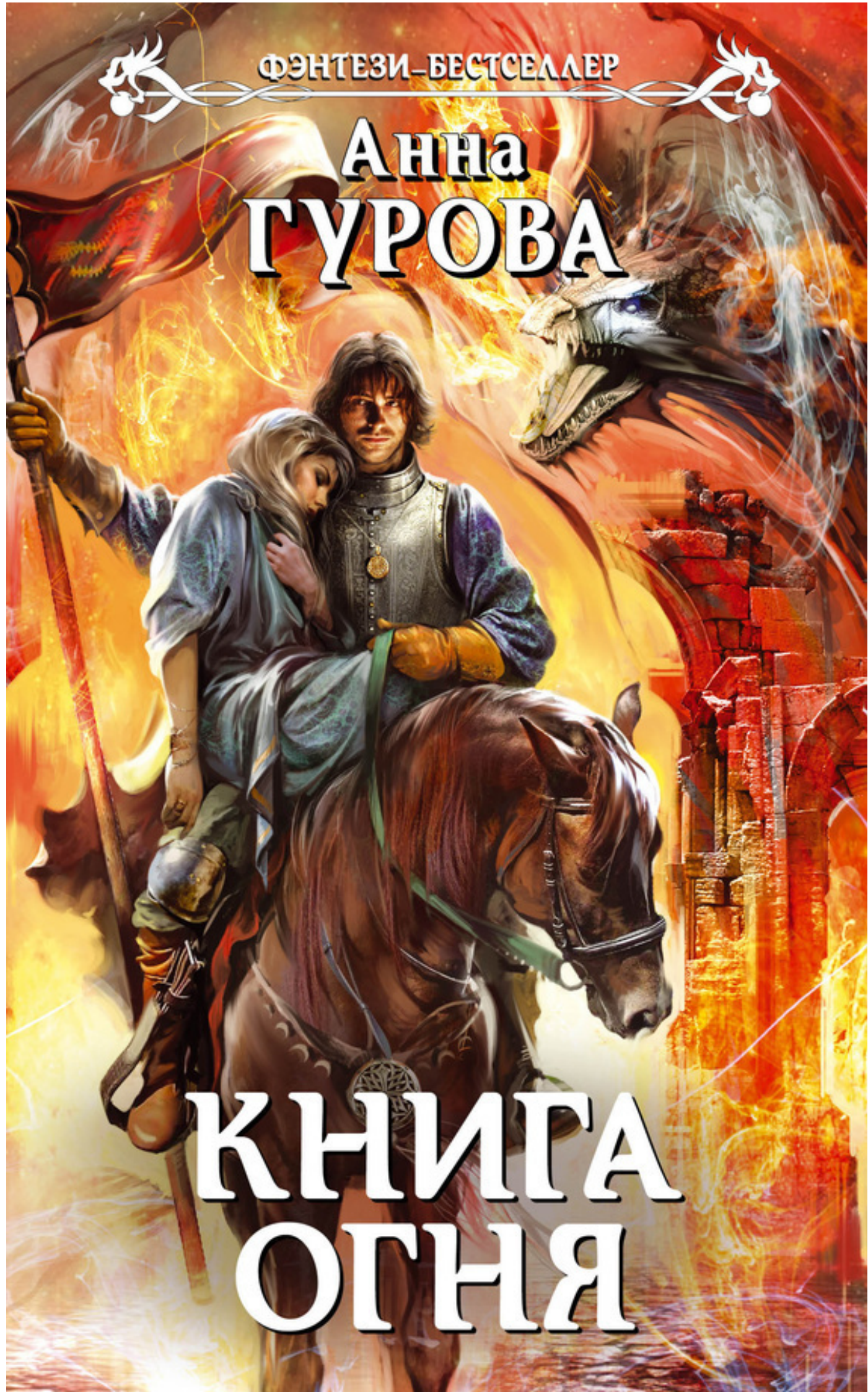

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЕР

Анна
ГУРОВА

КНИГА
ОГНЯ

Анна Гурова

Книга огня

«ЭКСМО»

2014

Гурова А. Е.

Книга огня / А. Е. Гурова — «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68214-0

Беда обрушилась на города Пяти Герцогств... Огненные драконы без всякой видимой причины выжигают их один за другим. Население в ужасе. Воины и боевые алхимики оказались бессильны – драконов не берет ни оружие, ни магия. Выяснилось, что три города драконы почему-то облетают стороной. Алхимик Вальтер отправляется в опасное путешествие, чтобы выяснить причину такого «невнимания» к этим городам со стороны огнедышащих чудовищ. А между тем его младший брат Грег находит в руинах юную Аличе – единственную из жителей городка, уцелевшую при налете...

ISBN 978-5-699-68214-0

© Гурова А. Е., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Гурова

Книга огня

Пролог

Автор сердечно благодарит Александра Мазина, Марию Гинзбург, Василия Гора, Анастасию Харитонову, Александра Старинова, Владимира Свержина

Вишневая Лорета была последним из поселений на Равнине, самым северным – дальше начинался горный край Винделика. Раньше это был милый, уютный городок, радующий глаз и сердце. Холм с маленькой цитаделью, украшенный красными черепичными крышами с медной прозеленью куполов и шпилей. Под сенью холма – домики горожан в зелени вишен и яблонь. Над цитаделью, в голубом нимбе предгорий Винделики, высится легкое, строгое и светлое здание – базилика Святой Невесты в Садах. Грег даже помнил ласковый лик Невесты на фронтоне здания, устремленный к небесам, где над городом на шпилье парила крылатая фигурка ее вечного жениха – Змееборца...

Отдаленное зарево пожаров было видно из самой Каррены. Грег всю ночь ехал ему навстречу, глядя, как рдеющее багровое небо, постепенно разгораясь, медленно течет к звездам. К вечеру второго дня ветер принес запах гари. А ранним утром третьего на фоне синеватых гор возник раньше зеленый, а теперь черный холм в расплывающихся столпах дыма, от которого одолевал кашель и щипало глаза.

Грег остановил коня перед каменной аркой городских ворот. Только арка от них и осталась – деревянные створки просто исчезли. Налетающий дымный ветер дышал жаром. Но не так сильно, как можно было бы ожидать. Кажется, все закончилось еще вчера.

«Такой городок должен гореть дня два, – прикинул Грег, – а потом остывать еще вдвое столько. И где очаг пожара? Похоже, Вишневая Лорета вспыхнула, как факел, вся сразу. И сгорела так же быстро. Что же тут так полыхнуло?»

Конь не хотел идти в ворота – ржал, мотал головой, вставал на дыбы. Словно намекая: хозяин, ты куда? Рехнулся, что ли? Грег понимал, что именно не нравится животному. К дыму отчетливо примешивались едкие испарения, по запаху напominившие кое-какие алхимические вещества из лаборатории брата... Грег знал, что некоторые из них способны взрываться. Ядовитый газ? Тогда понятно, почему не видно выживших...

А их не было видно, совсем. И следов не осталось. Только пепел лежал повсюду плотным серым саваном.

Грег привязал коня у ворот и дальше пошел пешком по тому, что осталось от улицы. Ноги утопали в теплом пепле. По сторонам тянулись ряды бывших домов – каменные стены без крыш. Кое-где, в глубине, что-то догорало, тихо потрескивая. Грег заметил, что некоторые стены были разрушены, и явно не огнем. Они выглядели так, будто по ним палили из пушек. Грег удивился еще сильнее. Вишневая Лорета вступила в войну? Но с кем воевать жителям крошечного городка, главная достопримечательность которого – обитель Святой Невесты, где непорочные девы воспитываются до замужества? И главное – какое оружие могло превратить за один день город в пепел?!

Ответ на вопрос, что разрушило стены, вскоре обнаружился сам. Повсюду, полускрытые под пеплом, валялись неровные камни – и с кулак, и огромные. Словно кто-то обстреливал городок из требушетов. Но все прочее?

Грег нахмурился. Подъезжая к городу, он не ожидал увидеть такое. Рассчитывал найти выживших, порасспрашивать их... Но теперь понял, что сильно недооценил ущерб. Сгорело *все*, до последнего сарая.

Дорога пошла круче вверх, к цитадели. Чем ближе к центру города, тем сильнее становились разрушения. Грег тщательно выбирал, куда ставить ногу, аккуратно переступая через неопределимые обгорелые предметы. Иногда в них угадывались тела. Все было засыпано серым пеплом. Кое-где рдели недогоревшие остатки деревянных балок. Многие дома еще тлели. Тишину нарушал только негромкий треск огня. В небо поднимались многочисленные струйки дыма.

Вишневая Лорета напоминала подожженный муравейник. Сложный, хрупкий порядок из веточек и хвоинок огненная стихия мгновенно вернула в изначальное состояние хаоса. И везде черные точки – мертвые жители... Самое эфемерное из всего. Моргнешь, и их уже нет. Еще моргнешь, и набегут другие – снова восстанавливать свой порядок, как будто он имеет какое-то значение... Но тут пока никто не бежал. И не скоро побегут...

Грег хмурился и начинал думать о сапогах – как бы не испоганить их о горячие головки.

Внутри цитадели не уцелело вообще ничего. Даже стены сожженных домов не стояли – все было повалено, причем в одну сторону. Ага! Теперь Грег знал, где очаг пожара. Удар был нанесен сверху – в самую вершину горы.

Причем такой силы, что Грегу стало не по себе. Он знал только одно существо, которое может нанести удар по городу огнем с воздуха.

Неужели драконы добрались уже и сюда?

Драконы с Огненных островов и раньше беспокоили людей, но прежде это касалось только южных, пограничных с драконьими владениями земель. Не лезь к драконам, и они никого не тронут, да и какое им дело до смертных? Тем более до Вишневой Лореты, городишка, известного разве что как место, где делают отличное варенье? Да и не складывалось: судя по разрушениям, тут должна была поработать целая стая драконов, а судя по направлению удара – только один... Грег попытался представить себе дракона – гигантского, способного уничтожить город одним выдохом, – и скептически ухмыльнулся. Если бы в мире и существовал такой дракон, о нем бы знали. В любом случае ему пришлось бы долго лететь сюда над всей Равниной, усеянной городами и селами, и его бы точно заметили. А стаю драконов тем более.

На вершине холма воздух был почище. Все, что могло, уже прогорело. Кое-где поднимались сизые дымы, тая в нежно-розовом рассветном небе. Над горизонтом показался край солнца.

«Сегодня будет отличный ясный денек», – подумал Грег.

Он остановился, окидывая взглядом то, во что превратилась соборная площадь Вишневой Лореты, где располагались прежде главная городская базилика и та самая Лорета Святой Невесты в Садах. Ого – кажется, в ней-то рвануло! Чем это здесь занимались воспитанницы Лореты, в свободное от молитв и хозяйственных дел время?

Вокруг царил полный хаос. Домов здесь не осталось – только засыпанные пеплом кучи мусора. Улица обрывалась огромной ямой, заваленной камнями. Прямо над этой ямой тянулась к небу чудом уцелевшая базилика, из белоснежной ставшая черной. Точнее, скелет базилики – фасад, стены, стрельчатые арки окон...

«Все-таки не с воздуха», – отметил Грег.

То, что здесь взорвалось, находилось на площади. Или рядом, или – судя по яме – под ней. Грег подошел к краю ямы и внимательно осмотрел ее. Камни все еще дышали жаром. Между обломками сочились желтоватые струйки зловонного дыма. Определенно, без алхимиков не обошлось!

В мозгу Грега начала складываться логически выстроенная картина. Пусть Лорета никогда не славилась алхимиками – но в двух днях пути отсюда находится большой город Каррена, откуда, собственно, Грег и приехал. А Каррена – всемирно известный научный и магический центр. Алхимиков там, как тараканов, и все строго хранят свои секреты, особенно от конкурентов. Почему бы кому-нибудь из них, оказавшись на пороге весьма перспективного – судя по случившемуся с Лоретой – открытия, не перенести свою лабораторию в соседний тихий городок и не спрятать ее, например, в склепах под базиликой...

Налетел порыв ветра, взвихрив пепел. Рассеянный взгляд Грега скользил по фасаду базилики, по оплавленным мраморным ступеням, ведущим теперь от сгоревших главных врат прямо в смрадную яму. Склон ямы прорезала глубокая борозда – словно тут тащили что-то тяжелое. Пепел скрыл все следы, но борозда осталась... Неужели все-таки дракон? Такой огромный?

Борозда вела к ступеням, на которых бесформенной грудой лежало что-то, погребенное под серым пеплом. Грегу вдруг почудилось, что груды шевельнулись.

«Не может быть, – подумал он. – Показалось...»

Но все-таки прошел по краю ямы, поднялся по ступеням к вратам базилики, подошел к подозрительной груды и потыкал ее носком сапога. Пепел осыпался, проступили очертания тела – спина, голова, опаленная коса... Коса?

Волосы должны были сгореть первыми!

Грег наклонился и осторожно перевернул тело, почти ожидая, что оно распадется в прах у него в руках. На закопченном камне остался светлый отпечаток. Белый мрамор и такое же белое, все в грязных разводах лицо. Большие светлые глаза медленно открылись, глядя сквозь Грега куда-то в небо и дальше.

Совсем юная девушка, и хотя пепел и сажа покрывали ее с головы до ног, она была совершенно невредимой.

Часть первая

Та, что не горит

Глава 1

«Не зажигай огня!»

Облако было, как туман, медленно ползущий сквозь лес. Двигалось беззвучно на ладонь от земли, обволакивая деревья, по извилистым корням, траве и цветам с еще не раскрывшимися бутонами. Ни единый лист не шевелился, словно облако было видением. Словно оно – лишь сонный морок Аличе, ее желание спрятаться, чтобы враг не взглянул с неба и не нашел ее.

Девушка моргнула, прогоняя остатки сна. Все вокруг блестело от сырости, на травинках повисли капли росы. Над головой, сквозь летящий туман, темнели когтистые еловые ветви, а дальше все терялось в белом мареве. Солнце еще не взошло, хотя уже светало. Даже цветы не раскрылись. И так холодно... Почему так холодно?

«Потому что мы в горах», – вспомнила она. Хотя Аличе прожила в предгорьях несколько лет, но Винделика все равно оставалась для нее другим миром, зубчатой кромкой неба, которая сияла золотом по утрам и багрецом на закате. И вот она здесь, в этом зыбком, ненастоящем мире, где облака ползают по лесу и в середине лета веет зимним холодом.

Аличе выбралась из-под шерстяного плаща. Все тело ныло после ночевки на земле. Хотя Грег и устроил ей лежанку из лапника, и отдал ей два плаща, не очень-то это помогло. Шея болела, горло саднило – наверняка еще и голос осип. Как же холодно, а сейчас станет еще холоднее!

Она поежилась и только сейчас заметила – одежда на ней чужая. Да еще и мужская, не по росту ей. Как же она на ней оказалась? Аличе покраснела и стянула потуже ворот рубашки, который распахнулся до самой груди. Должно быть, ее платье сгорело, когда огонь с неба... Нет, об этом – не думать!

Цепляясь за еловые корни и кусты, Аличе спустилась по крутому берегу к ручью, возле которого они заночевали. Вокруг росли огромные, как бывает только в сказках, ели. Их корни змеились между камнями. Ручей проточил в скале расщелину и падал из нее маленьким пенным каскадом, мелодично звеня и булькая. Аличе осторожно подобралась к нему по скользким замшелым валунам, закатала рукава и принялась умываться. Руки тут же онемели от ледяной воды, заломило лицо. Опять этот холод! Согреется ли она когда-нибудь! Мысли об огне теперь вызывают только ужас. Да еще эта вонь горелых волос – когда же она выветрится?!

– Ненавижу холодную воду! – с чувством произнесла Аличе, задержала дыхание, зажмурилась и сунула голову под струю водопада. – А-ах, адский змей!!!

Словно в ответ на проклятие, в глаза ей ударил луч света. Облако уже проползло и сгнуло, и сквозь хвою весело пылало восходящее солнце. Над головой, в просвете еловых лап, засияло голубое небо.

– Хвала Змееборцу! – поспешно выпалила Аличе, выбираясь на берег.

Свет вдруг померк. Девушка замерла. Прижалась к мокрой черной коре, уставившись наверх застывшим взглядом. По склону покатались комья земли.

– Проснулась? – на высоком берегу бесшумно появился Грег. – Доброе утро! Я не напугал тебя?

Аличе не ответила. Не напугал! Ей даже пришлось сесть – коленки ослабели. Так она и осталась сидеть на земле под елкой. Сердце девушки колотилось, ладони вспотели, хотя мгно-

вание назад были красными и сморщенными от холода. И снова с готовностью подступили устрашающие, яркие видения...

– Смотри, – Грег продемонстрировал пару кроликов. – Подстрелил нам на завтрак.

Аличе открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Не говорить же ему, что она сейчас сама чувствует себя таким же кроликом!

Грег подождал ответа, не дождался, спустился на пару шагов по склону и протянул ей руку.

...Грег потрошил тушку, как на обычном охотничьем привале. Аличе искоса наблюдала за ним. У него такой безмятежный и уверенный вид – даже во сне. А у нее все никак не перестанут дрожать руки. Но все же это значительно лучше, чем накануне. Вчерашний день она провела в каком-то отупении ума и чувств. Помнила только то, что весь день ее куда-то везли – сперва полями, потом через лес, пропитанный едким запахом дыма. И запах этот становился все слабее и слабее, пока не исчез совсем. К вечеру Аличе пришла в себя настолько, чтобы поинтересоваться, кто ее везет и куда.

Его зовут Грег – это все, что она о нем знает. С виду он почти ее ровесник, но держится так, словно на самом деле вдвое старше. Лицо ее спасителя узкое и смуглое, глаза черные, будто уголь. Он носит лук и меч и ведет себя как человек, который ничего не боится. Он не побоялся войти в догорающий город, нашел ее там, среди золы и обгоревших трупов, и унес оттуда...

Рубаха опять сползла с плеча. Аличе вернула ее на место и спросила:

– Это твоя одежда?

– Ну да, – кивнул Грег и улыбнулся ей. – Когда я тебя нашел, на тебе не было ничего, кроме пепла. Завернул тебя в плащ и увез оттуда, а потом нашел ручей, вымыл и переодел в свое сменное. Обувь у тебя тоже сгорела, а у меня всего одни сапоги, но я что-нибудь придумаю...

– Спасибо, – промямлила Аличе, опустив голову.

Ее снова бросило в краску. Но спаситель занимался готовкой, не обращая на нее никакого внимания. Она набралась храбрости, села поближе и спросила:

– Ты вендел?

– Я?

Грег удивленно взглянул на нее.

– Ты говоришь, как горец из Винделики, – застенчиво пояснила Аличе. – Их тут много бывает – приезжают торговать. Иногда почти не понять, так они слова коверкают. Ты говоришь чище, но все равно...

– А! – Грег снова занялся кроликом. – Да, я из Винделики.

– Я думала, вы другие. Беловолосые, светлоглазые. А ты больше похож на южанина. У меня в Лорете была подруга, – ее родители беженцы из Мондрагоны, – так она была смуглянка...

– Я никогда не бывал в Мондрагоне и в других южных герцогствах тоже, – ответил Грег. – Моя родина – Веттерштайн. Но сейчас я приехал из Каррены.

– Из Каррены! – оживилась Аличе. – Я там родилась!

– Мой старший брат Вальтер – алхимик на службе герцога. – Грег одним движением содрал шкурку с кролика. – Когда он заметил дым пожара на севере, то сразу приказал мне собираться в путь. «Поезжай и посмотри, – сказал он. – Узнай, что там сгорело. Ты должен выяснить это первым».

Аличе тихо засмеялась.

Грег поднял голову и удивленно посмотрел на нее.

– Что я сказал смешного?

– Ну... Все алхимики шпионят друг за другом и изо всех сил стараются друг друга опередить. Мой папа поступил бы так же, только поехал бы сам.

– Ах, вот оно что! Значит, ты – дочка алхимика?

Грег внимательно посмотрел на Аличе.

– Я вижу, ты уже вполне пришла в себя. Так, может, расскажешь, что у вас там стряслось? Улыбка сразу сбежала с лица Аличе.

– Не хочу вспоминать! – она съежилась, взгляд застыл, как тогда в Лорете. Грегу даже почудилось, будто снова повеяло гарью. – Хотела бы я забыть это навсегда! Не заставляй меня...

– Я не заставляю, я прошу, – мягко проронил Грег. – Ты успела выскочить из базилики – значит, катастрофа не была внезапной. Что ты видела перед взрывом? С чего началось?

– Не было никакого взрыва, – глухим голосом ответила девушка.

– Не было взрыва? Вот как! А что было? Только не отворачивайся! Это очень важно – выяснить, что разрушило твой город. Когда все началось?

– На закате... – Аличе прерывисто вздохнула. – Мы с сестрами были в базилике на вечерней молитве. Вдруг послышался рокот вроде отдаленного грома, но он нарастал и нарастал... а потом качнулась земля. Грохот превратился в оглушительный рев – словно сам Адский Змей хотел вырваться из бездны... И тут всех охватил ужас...

Аличе задрожала.

– Никогда в жизни я не испытывала подобного! Это не был обычный страх! Мне казалось, я схожу с ума. И все вели себя так, будто от ужаса лишились разума. В один миг в базилике началась паника. Девочки вскочили, начали метаться, вопить... Потом мы всей толпой кинулись на улицу, падая и наступая на упавших...

Взгляд Аличе снова стал невидящим, ее трясло, как в лихорадке, но она все говорила, будто не могла остановиться. Лесная прогалина исчезла – она снова там, в горящем городе, которого больше нет...

Грег отложил тушку кролика, вытер руки и пересел к ней поближе, однако перебивать не стал. Он хотел послушать.

– ...выскочили на крыльцо, а там – пламя до неба! Все горит, весь город, каждый дом! Я решила, настал Последний день! Все вокруг рушится, мечутся люди – горящие люди... Они кричат, открывают рты, но слышен только рев огня... И тут я увидела...

Из глаз Аличе хлынули слезы. Грег притянул ее к себе.

– Не бойся, – успокаивающе проговорил он, глядя ее по голове. – Все это закончилось. Так что ты увидела?

– Не могу, – всхлипнула она. – Как вспомню, словно опять переносусь туда... и он опять уставился на меня!

– Уставился? Кто?

– Кто-кто? Дракон, конечно!

Грег отстранился и посмотрел на нее взглядом, который явственно говорил – да, потопился я, решив, что ты пришла в себя...

– Дракон? – повторил он. – Ты уверена?

– Это правда! Огромный, как гора!

– Один?

– Я видела одного...

– О драконах я тоже думал, – признался Грег. – Но все указывает на то, что город сгубили алхимики. И твои слова это подтверждают. Содрогнулась земля – значит, взрыв все же был. От драконьего огненного выдоха земля не трясется! Я сам видел яму...

– Я не придумываю!

Грег прищурился, глядя куда-то в лес.

– Какого цвета был дракон? – спросил он неожиданно.

– Что? – от удивления Аличе почти пришла в себя. – К-красный, кажется...

– Тогда точно – ерунда. Вот если бы зеленый, я бы задумался.

– Почему?

– Если это в самом деле был дракон, то он прилетел не с юга, а с севера, из-за гор, и улетел туда же. Это бы объяснило, почему его никто не видел на Равнине. Но тогда он не был бы красным. На севере не водятся красных, я точно знаю.

– Откуда ты можешь знать?

– Знаю, – уклончиво ответил Грег. – Родина красных драконов – Огненные острова на далеком юге, в тысячах лиг отсюда. Зачем им лететь в такую даль? Ради удовольствия поджечь крошечный городишко?

– Но я видела своими глазами!

– Это ничего не значит, – Грег задумался. – Слыхала ли ты о драконьем ужасе?

– Нет...

– Драконы насылают его на врага, вступая в бой. Это тоже оружие. Оно захлестывает внезапно, подобно волне, и предшествует первому удару...

– Да, все так и было!

– Но, как ты сказала, когда вы выскочили наружу, все уже горело. Не совпадает... Зато я слышал, что такой же ужас могут вызывать и отдельные вещества. Если ты в самом деле дочь алхимика, то понимаешь, о чем я...

Аличе промолчала, сердито сопя, но на ее лице явно было написано: и все-таки я видела дракона!

– Ну, сама подумай – зачем дракону жечь вашу никому не нужную Вишневую Лорету? Да еще «огромному, как гора». Таких и не бывает. По крайней мере, я о таких не слышал. Как говорится, у страха глаза велики...

– Святой Невестой клянусь, он был ростом с колокольню! С глазами как тележное колесо, зубами как мечи...

– Морок! – убежденно заявил Грег. – Теперь я почти уверен – алхимики изобрели новый ядовитый газ, вызывающий видения. Брат однажды рассказывал о таком. Люди видели, как с неба опускается пылающее солнце... Драконов, кстати, тоже видели...

– Он был живой! – взвизгнула Аличе. – Он смотрел на меня, приказывал мне взглядом, и я не могла пошевелиться! Мне... и сейчас иногда кажется, что он на меня смотрит...

Грег хмуро покосился на нее. В его рубашке и штанах девица похожа на подростка-бродягу. Одежда добротная и теплая, но слишком большая и сидит на ней как на пугале, тонкая шея торчит из ворота. Воронье гнездо из встрепанных мокрых волос, взволнованный взгляд широко распахнутых серых глаз... Перепуганная маленькая горожанка, которая еще не оправилась от пережитого. Чудо, что она вообще сохранила разум! Ну а то, что она выжила, и вовсе не поддается объяснению...

И такая упрямая! Скорее сама себя с ума сведет, но от своих бредней не отступится. Зря он затеял этот разговор – только разбередил ее воспоминания. Почему он сразу не повез ее к Вальтеру, как собирался? Зачем он вместо этого повернул на север, почему они сидят на этой горе, вместо того чтобы ехать в Каррену?

При этой мысли Грега словно коснулась холодная тень. Опять, уже не первый раз. Первый был тогда, в Вишневой Лорете, когда девушка открыла глаза.

«Мне до сих пор иногда кажется, что он смотрит»...

Грег обвел взглядом прогалину. Вокруг стоял лес, и ветер был северный, но временами дымом пахло даже здесь. Деревья загораживали вид на равнину и черное пятно на склоне зеленого холма, но он знал, что они никуда не делись.

Так почему они не едут сейчас в Каррену? Дул ветер с гор, и вся равнина была в дыму. Пусть немного развеет, а там уж... Но сейчас Грег осознал – дело было вовсе не в этом. В тот самый миг, когда Аличе открыла глаза на крыльце базилики, Грега коснулось ощущение близкой опасности. Это чутье иногда просыпалось в нем, и брат говорил, что ему следует доверять. Что бы ни уничтожило город, Грег почувствовал: лучше покинуть его побыстрее и уйти как можно дальше.

Но куда? К югу – голая, как стол, равнина, великая, плодородная Пианура, что протянулась до самых Огненных гор. Поля, луга, пастбища, редкие рощицы плодовых деревьев, хутора, деревеньки...

И совершенно негде укрыться.

Потому-то Грег и решил подняться в горы. И теперь не знал, что делать дальше. Спускаться на равнину по-прежнему не хотелось. Торчать в лесу?

Грег поглядел на тушки кроликов. Для начала, пожалуй, можно было бы перекусить.

– Что это ты делаешь? – встрепелась Аличе, глядя, как Грег надевает тушки на прутики и достает кремень с кресалом.

– Собираюсь приготовить нам завтрак, а что? Хочешь помочь?

Грег наклонился над сложенным шалашом сухими ветками и ударил кремнем. На сухую траву посыпались искры.

– Не делай этого!

– Почему? – изумленно спросил Грег.

– Не надо! – девушка подскочила и схватила его за руку. – Прошу, никакого огня!

Грег устало вздохнул.

– Знаешь что? Иди, погуляй по лесу...

Отстранив ее, он снова чиркнул кресалом. Искры просыпались на сухую траву, та затлела, почернела и начала скручиваться. Аличе хотела отвернуться, но не успела. Вспыхнул язычок пламени, – как-то уж слишком ярко, – золотой огонек в дыму...

...в дыму, который с каждым мгновением становился чернее и непрогляднее, который душил крики сгорающих заживо. Ночь, хаос и крики, ужас и паника, горящие крыши, и дракон смотрит прямо на Аличе.

Огромный красный дракон с золотыми глазами.

А она – на него в упор, глаза в глаза. Без страха, без отчаяния – все это осталось где-то за чертой, перечеркнувшей ее жизнь. Она уже мертва, и ее сердце наполняет гибельный восторг. Какой там морок! Дракон совершенно реален, до последней багряной чешуйки. Он ужасающе красив. Живая стихия, которая ограничивает себя сама – если захочет. Красота извергающегося вулкана, огненный потоп, река пламени в берегах собственной воли.

Он сиял и убивал своим сиянием. Взгляд его был так же смертоносен, как его дыхание. Он был воплощенной смертью, и при этом – прекрасен. В каждой черточке, в каждом движении – совершенство, благородство, абсолютная жестокость, безупречная гармония. В нем было нечто такое, чему можно было поклоняться, как богу. Что можно было полюбить...

И она, легко простившись с жизнью, протянула руки и шагнула к нему навстречу:

– Я здесь! Приди, возьми меня!

Сколько он смотрел на нее? Время в тот миг не существовало.

А потом он выдохнул пламя...

Огонек вспыхнул, пробежал по сухим веткам – и взорвался изнутри.

Словно невидимое огненное кольцо прошлось по полянке, опалив все, чего коснулось. Вспыхнула трава, корни, зеленые листья и еловые лапы, тушки кроликов... Грег почти не заме-

тил этого. Рядом с ним Аличе, не сводя взгляда с огня, поднялась на ноги, вскинула руки и шагнула прямо в костер.

– Я здесь! – раздался ее восторженный крик. – Приди, возьми меня!

Грег, не раздумывая, сгреб ее в охапку и швырнул через всю полянку с крутого берега в ручей. Огонь взметнулся в вихре пепла и потянулся за ней, как будто пытаясь догнать. Грег сорвал с торчащего корня мех с водой и выплеснул ее на костер. Пламя забилося отчаянно, как живое, злобно зашипело и погасло.

Грег остановился, тяжело дыша. В груди пекло, горло перехватило так, что не вздохнуть, в животе – ощущение, что дали под дых. В воздухе висел запах паленой шерсти, повсюду кружились, медленно опускаясь, серые снежинки пепла.

«Какой удар! Это же чары! – повторял он про себя, стараясь отдышаться. – Мощнейшая стихийная магия!»

Теперь можно было не сомневаться в словах Аличе. Никто из смертных не смог бы применить огненную магию такой силы и уцелеть после этого. А вот дракон огненной стихии – запросто.

Но тогда...

Если где-то поблизости красный дракон, только что уничтоживший целый город... Если он выследил девушку через огонь...

Рука Грега невольно потянулась к рукояти меча. Он поднял голову и огляделся, хоть и понимал, что глазами тут ничего не увидеть. Где же враг?

«Нельзя, – подумал он, вспомнив предостережения брата. – Ни при каких обстоятельствах не позволить себя заметить драконам! Особенно красным! Но что делать? Бежать – как можно быстрее, как можно дальше...»

За спиной послышался плеск и кашель. Аличе выбралась из ручья, мокрая с ног до головы. Ее шатало, взгляд был мутный – однако уже вполне осмысленный.

– Что случилось? – кашляя, спросила она. – Откуда столько дыма?

Бросив взгляд на кострище, она охнула и прижала руки ко рту.

«Опять начинается!» – разозлился было Грег, но, проследив за ее взглядом, понял причину. Среди обгорелой коры и почти нетронутых поленьев по земле змеилась глубокая трещина.

Грег осторожно приблизился и заглянул внутрь, но там было темно, только дым сочился. Дым пах серой...

– Огонь вышел из-под земли? – подумал он вслух. – Или, наоборот, – ушел туда? Или земля лопнула от жара?

– Это был не огонь, – пролепетала Аличе, снова начиная дрожать. – Это был он...

– Хватит! – Грег схватил ее, встряхнул. – Успокойся, не мешай думать...

Хотел бы он проникнуть в мысли девчонки! И своими глазами взглянуть на того, кто в одно мгновение захватил ее волю с помощью их собственного костра... Вот Вальтер смог бы. Грег неоднократно просил его научить хотя бы зачаткам чтения мыслей, но старший брат всякий раз отказывался. «Тебе не понравится, – говорил он. – Да и не твое это. Ты же не маг. Знаешь, что бывает с теми, кто выходит биться на чужом поле?»

Вальтер был прав, как всегда. Может, Грегу и удалось бы увидеть того дракона – так ведь и дракон бы его увидел. Ну, и кто бы из них больше обрадовался?

Всего, что здесь произошло, и так хватало, чтобы сделать выводы и принять решение.

– Собирай вещи. – Грег отстранил девушку. – Мы уходим. Немедленно!

– Куда? В Каррену?

– К адскому змею Каррену и Равнину туда же! Уходим на север, в Винделику. Как можно быстрее и как можно дальше...

ИНТЕРЛЮДИЯ

(Он ищет ее даже во сне.)

Закат пылает над миром. Вытягиваются вечерние тени. Равнина, города, море за краем земли, снежные горы на севере и огненные острова на юге – все погружается в сумерки.

На безжизненной черной горе, в черном полуразрушенном замке, где ветер воет в окнах и в главном зале пляшут снежинки, просыпается от дремы черная тень. То ли ей приснился знакомый голос, то ли ноздрей коснулся знакомый запах, то ли почудился чей-то ищущий взгляд... Родич приближается? Тень поднимает голову, принюхивается и выползает на край бездонного обрыва, откуда виден весь Веттерштайн. Тень видит все – от ее взгляда не укроется ни одна мелочь. Далеко внизу, в долине, зажигаются вечерние огни в деревушках, что жмутся к реке. В сырых горных лесах пылают огромные костры, сложенные из вырванных с корнем сосен. На вздыбленных каменных глыбах незнакомый знак – рука, сжатая в кулак, из нее вырывается язык пламени. Рука человеческая, однако костры эти разложили не люди. А для кого вырыты ямы, для кого сложены каменные жертвенники? Что там мутят зеленые драконы, что неймется им... Да ну их совсем! Черная тень ухмыляется, складывает крылья и уползает спать.

Высоко-высоко над черным замком, выше ледников, выше алой полосы заката, в смертоносно холодном синем небе, где уже загораются первые звезды, летит серебряная драккина. Распахнув крылья и гордо откинув изящную голову на длинной шее, она скользит стремительно и свободно, следуя движению ветра: только края крыльев и перепонки хвоста чуть заметно шевелятся, улавливая восходящие и нисходящие течения. В ее безмятежных серых глазах отражается закат, и непонятно, кто на кого смотрит – солнце на драккину или драккина на солнце. Под ней проплывают белые вершины. Выше других, прямо на пути, – снежный пик Триглав, словно остров над облачным морем. Драккина описывает вокруг него круг, потом еще один. Она пока и сама не знает, что ее тут задержало, – словно кто-то взглянул на нее из туч. Не был ли это тот самый знак, который она ищет?

Триглав – место отличное, лучше на найти... Но почему ей вдруг стало страшно? Драккина верит своим предчувствиям, а потому не спешит спускаться. Что такое опасное поджидает ее внизу? Что вообще может быть опасно дракону? Гм-м, даже как-то любопытно... Драккина решительно устремляется вниз. Решено – именно здесь она и устроит себе гнездо!

За горами, на востоке, где уже ночь, ворочается под водой огромный морской змей. От его неловких движений волны захлестывают берег, а поверхность залива покрывается водоворотами. Он вздыхает и ворчит – огромный, древний, больной, собственной роковой ошибкой прикованный к миру, который он ненавидит. Его мучит память о других местах, более недоступных, терзает сознание, что скоро он должен погибнуть. Этот мир обречен, его корни в пламени, пламя его и сожрет, причем очень скоро. Достаточно взглянуть на юг, чтобы даже сквозь холодную толщу воды разглядеть зарево. Грядет Огненный Шторм. Сперва погибнут люди, потом драконы, а потом и все остальное – если *его* не остановят. Он помнит тот день, вода показала ему, как вздрогнула земля, как колыхнулось море и ударило в берег, когда взорвался вулкан, и на свет явился тот, кто называет себя Пожирателем Мира...

Красный дракон возлежит на вулкане в гнезде из пепла, окутанный облаками дыма, лениво окидывая взглядом развалины Мондрагоны, бывшей столицы юга. Сами виноваты – нечего было селиться под огненной горой... Столпы дыма, сполохи огня, рдеющие трещины в остывшей лаве – куда ни упадет взгляд, – красота! Гораздо лучше, чем было раньше! Он смутно помнит, что когда-то терпеть не мог этот город, но забыл почему. Впрочем, это не имеет никакого значения. Вот его владения – грандиозное безжизненное черно-багровое пепелище, населенное странными огненными тварями из бездны, которые вместе с ним изверглись из чрева вулкана. Они безусловно достойны восхищения. И прежде всего он сам!

Красный дракон выпускает когти, закрывает глаза и начинает смотреть иначе. Теперь мир видится ему как полное темного дыма пространство, пронизанное огненными прожилками, и все эти прожилки – его глаза, уши, пальцы... что там бывает у людей? Он не помнит, каким образом они устроены, но почему-то при мысли о людях в нем пробуждается смутная ненависть. Раньше она была гораздо мощнее, но он утолил ее... Пока. Всех людей он ненавидит одинаково, но некоторых понимает лучше, чем других. Может быть, потому, что они в душе похожи на него. И вот этими, понятными, несложно управлять. Достаточно протянуть огненное щупальце сквозь дым и коснуться...

Даже в тех землях, которые пока ему не принадлежат. Но будут принадлежать. Сантория, ненавистный город Предателя, уже получил по заслугам. За рекой – гнездо другого предателя, открытого врага – славно будет обрушиться на него всей силой! Огненные щупальца тянутся дальше, в город башен – источник смутной тревоги. Что же такое? Кажется, он уже выдержал эту занозу, когда сжег ничтожный городишко Вишневую Лорету. Но чувство тревоги не прошло, заноза зудит. На красного дракона накатывает ужасная ярость. Он распахивает крылья и ревет так, что далеко за рекой, в могучей крепости Молино, люди бледнеют в испуге. «Я Огненный Шторм, я Пожиратель Мира – что может помешать мне?! Моя сила безмерна! Остановить меня невозможно!» Тысячи огненных нитей, извиваясь, уходят в туман. Мириады нитей, мириады вероятностей – надо искать дальше.

Красный понемногу успокаивается. Нарастающая с каждым днем мощь – несомненна, вероятность поражения – ничтожна. И что это за слово такое – «неудача» – для дракона?

Глава 2

Врата Севера

– Заночуем здесь, – решил Грег, сразу как только увидел глубокую нишу под нависающей скалой, полуприкрытую корявой низкорослой елью.

Аличе, хромавшая за ним, остановилась и с облегчением опустилась на землю. Где-то по соседству журчал ручеек, трава была влажной и холодной.

– А почему так рано? – спросила девушка, начиная разматывать завязки мягких башмаков, которые Грег смастерил ей из кроличьих шкурок. – Мы же раньше всегда шли до темноты?

– Видишь, лес редет? Мы уже почти на самом верху...

Грег помолчал, думая, стоит ли объяснить все как есть, но в итоге уклончиво пояснил:

– Не хочу идти при свете по открытому пространству.

В самом деле, чем выше они поднимались в горы, тем прозрачнее становился ельник. Все чаще встречались широкие поляны, каменистые русла ручьев и серые языки оползней. Стало гораздо холоднее. Облака то проползали мимо, то затягивали склоны густым туманом, то пролетали прямо над головой. А порой небо оставалось совершенно чистым, и тогда они никуда не шли, а сидели в зарослях погуще и выжидали.

– Отдыхай, а я пока осмотрюсь.

Аличе не очень понимала, почему ее спутник так осторожничает. За все дни пути они ни разу не видели ничего похожего на дракона. Даже она начала понемногу успокаиваться, но не Грег – тот не расслаблялся ни на миг. Вот и теперь – взобрался на скалу и пошел кругом, изучая место. Ночевки всегда устраивались только в ущельях, провалах и низинах, желательно заросших кустарником, который непременно оказывался до невозможности колючим. Никаких тропинок, никаких светлых, сухих, открытых мест! Они шли, постоянно держась в тени деревьев, – за время пути Аличе уже почти успела забыть, как выглядит небо.

И главное – никакого огня. С той самой их первой стоянки на горе в окрестностях Вишневой Лореты Грег ни разу не разводил костер, как бы холодно и сыро ни было ночами. Их запасы пищи быстро подходили к концу, но Аличе с тревогой видела, что ее спутник скорее предложит ей питаться сырым мясом, чем еще раз рискнет его поджарить. И в общем-то она была с ним единомышленна. Она смутно помнила, что за змейство приключилось с костром, поскольку очнулась только в ручье, но при одной мысли о нем она вспоминала дракона и начинала дрожать от ужаса. Чем дальше от огня, тем лучше!

Закат пылал, будто огромный костер, только тепла от него не было. Мягкие башмаки на завязках, что смастерил ей Грег, врезались в щиколотки и почти не защищали подошву от острых корней и камешков. Аличе намеревалась ему пожаловаться, но передумала. Ей не хотелось, чтобы Грег презирал ее за слабость. Он и так отдал ей свою одежду, делится своими припасами, выбирает дорогу... Пока Аличе едва плетется, снова и снова переживая прошлое и пытаясь усилиями воли изгнать ужасные воспоминания, Грег уводит ее все дальше в горы, продумывая каждый шаг, чтобы ничто их не выдало. Он учитывает все мелочи. Он и место это, под скалой у ручья, выбрал для ночевки не просто так. «По границе света и тени, земли и воды, где дробится свет и звук, – сказал он однажды, – мы пройдем незамеченными...»

Незамеченными кем? Неужели он в самом деле считает, что дракон все еще ищет их?

И вообще, куда они идут?

Убедившись, что место годится для более-менее безопасного ночлега, Грег вернулся к скале. Аличе так и сидела там, где он ее оставил, даже обувь не сняла, хотя явно страдала от впившихся в голени ремней. Ну что за беспомощное существо! Грег подавил раздражение. Как же с этой девицей сложно! Нет, она не жаловалась – для этого она была слишком упряма.

Стерев ноги, предпочитала идти, стиснув зубы, пока не падала на землю, и смотрела на него глазами брошенного птенца, которого так и хотелось придушить, а вместо этого приходилось тащить на руках. Она то и дело плачет украдкой, когда думает, что он не видит, и постоянно дрожит – то ли от холода, то ли от страха. И какая же она слабая, какая хилая! Из-за нее они не шли, а еле ползли.

Однако было и еще кое-что, куда более неприятное. Аличе, казалось, не вспоминала свой сгоревший городок – даже не заговорила о нем ни разу, словно ей и дела до него не было. Но каждую ночь ей снились кошмары; она возвращалась в Вишневую Лорету и кричала во сне, сгорая заново. Утром она ничего не помнила. И не знала, что Грег сидел рядом и не спал, положив руку на меч и следя за каждым ее движением. Лучше ей не знать, что с ней будет, если она одержима, если дракон успел завладеть ее волей...

А между тем самое опасное предстояло им завтра на рассвете.

Грег заглянул под скалу, убедился, что место сухое, и принялся выкладывать из сумки припасы. Но мысли его были заняты другим. Он смотрел на Аличе и колебался, сказать ли ей, что их ждет. С одной стороны – лучше ей ничего не знать. Известно, что любой человек легко пройдет по половице, но и ногой на нее не ступит, если ту же доску перекинуть через пропасть.

Но с другой стороны – если он не знает о девушке чего-то важного и оно всплывет в самый неподходящий момент... Например, прямо на перевале...

– Значит, ты – дочь алхимика? – спросил Грег, протягивая Аличе один из последних сухарей и полоску вяленого мяса. – Расскажи о нем. Как его звали, чем он занимался?

– Почему звали? – Аличе оторвалась от созерцания заката, багровевшего над скалой. – Милостью Змееборца, папа жив и здоров. Его зовут мэтр Даниэль, он служит герцогу Каррены...

– Ого! Не тот ли Даниэль, придворный алхимик, который уже второй месяц сидит, запершись в своей башне?

– Это потому, что он проводит Великое Превращение, *opus magnum*, – сказала Аличе, не решаясь укунить напоминающее подметку мясо. – Знаешь, что это такое? Он растит в атаноре особое каменное яйцо, из которого может вылупиться все, что угодно! Тут любая помеха может все испортить.

– Брат мне как-то рассказывал об этом самом превращении, но я не вникал, – признался Грег.

– А придворным папа стал совсем недавно. Его назначили около года назад. Он нарочно вызывал меня из Лореты, чтобы представить при дворе... – У Аличе заблестели глаза. – Какая там роскошь! Я думала, что попала в брачный чертог Святой Невесты! Представляешь, герцогиня в золотом парчовом платье, сверху донизу расшитом жемчужинами...

Грег хмыкнул.

– Мать у тебя тоже алхимик?

– Матери у меня нет. Она умерла, дав мне жизнь. Есть тетка, – подумав, добавила Аличе. – Фьямма. Она как раз алхимик.

– Фьямма? – удивленно повторил Грег. – Красивая черноволосая женщина, острая на язык? Я ее знаю.

– А я – почти нет, – насупившись, сказала Аличе. – Папа говорит, что она ведьма и идет путем гибели – напрямик в Бездну, к Адскому Змею, коему она родная сестра!

– Почему же? – рассмеялся Грег.

– Я не знаю! Папа не разрешает мне с ней разговаривать.

– Поэтому он тебя и отправил в Лорету – от тетки подальше? Значит, мэтр Даниэль...

Грег снова задумался.

– А не ставил ли он на тебе эксперименты?

Аличе поперхнулась от неожиданности.

– Конечно нет! Что за вопросы?!

– Я не пытаюсь выведать тайны твоего отца, – убедительно произнес Грег. – На что они мне? Я хочу узнать, что в тебе такого особенного. Почему весь город сгорел, а ты нет...

Он помолчал, но все же закончил:

– И почему тебя ищет красный дракон.

– Меня?

– А кого же еще? Не меня же! Помнишь, ты говорила, что чувствуешь его взгляд?

– Я говорила, что мне кажется...

– Когда ты шагнула прямо в костер, призывая своего убийцу закончить дело, я убедился, что тебе вовсе не кажется, – заявил Грег довольно хмуро. – Поиск через стихию – известный драконий магический прием. В нем, в общем-то, нет ничего особенного, просто одна из их врожденных способностей. Если бы тот дракон был водяным, он бы увидел тебя через ручей, а потом, – если хватило бы силы, – утопил, пока ты умывалась. Но нападение через стихию – это уже совсем другой уровень владения магией...

– Дракон-маг? – испуганно произнесла Аличе. – Но это же ужасно! Папа говорил, есть наука алхимия, а все остальное – от Змея Бездны...

– Ну так драконы тоже от Змея Бездны, – ухмыльнулся Грег, встал и пошел за водой.

Аличе проводила его взглядом, словно опасалась хоть на мгновение остаться одной. Ее скудный ужин так и остался нетронутым.

– Порождение Змея преследует нас, – сдавленным голосом сказала она, когда Грег вернулся. – Поэтому мы прячемся и не жжем огня! А почему ты сразу не сказал мне об этом?

– Не хотел тебя пугать.

– Но если дракон-маг отслеживает меня, это же... верная гибель! Или мне придется теперь всю жизнь прятаться, жить в темноте и холоде, не смея даже зажечь свечу? Что защитит меня от дракона?!

– Ничего, – «утешил» ее Грег. – Если дракон начал охоту, его никто не остановит. Разве что... другой дракон.

– Другой дракон? – Аличе непонимающе взглянула на спутника.

– Ну да. Красные драконы могут сколько угодно разбойничать во владениях людей – смертные им не угроза. Но они никогда не сунутся на территорию чужого клана. Потому я и веду тебя на север. Еще один переход, и мы окажемся на землях графства Веттерштайн. Вот там, за горой, начинаются земли венделов... и владения зеленых драконов.

Аличе побледнела.

– К драконам? Нет-нет! Я туда не пойду!

– Да послушай ты меня! – перебил ее Грег. – Никто тебя не тронет. Лесные драконы, что дикие звери – не трогают людей, если люди сами их не беспокоят. Живут себе в горах и лесах, и до смертных им дела нет. Скорее всего, ты их даже не увидишь. Мы переждем в Винделике опасность, а когда убедимся, что слежки за тобой больше нет, вернемся в Каррену. Доверься мне, Аличе...

Грег очень не любил лгать и радовался, когда этой неприятной необходимости удавалось избежать. Вот и сейчас он сказал почти правду. Умолчал только об одном: драконы ничего не забывали. И начав охоту, продолжали ее до конца...

Аличе выслушала его, глядя исподлобья. Дракон-маг ищет ее, чтобы убить! Эта ужасная новость, как ни странно, почти не удивила девушку. Где-то в глубине души она знала, что так оно и есть. Итак, возвращение домой откладывается. Ей предстоит скрываться в варварских землях, непонятно где и у кого, и неизвестно сколько. Она посмотрела на серый сухарь, украшенный бурой полоской мяса, вздохнула и с отвращением запустила в него зубы.

– Что за веттрешт... Тьфу, не выговаривать эти варварские слова!

– Графство Веттерштайн, – ответил Грег. – Древнее и славное, но последние несколько десятилетий пребывает в упадке. Людей там живет немного, городов нет, только несколько деревушек в долине реки Мистель. Раньше это был процветающий край – ведь там самые богатые месторождения железной руды в Винделике и Загорье. Но сейчас рудные промыслы совершенно прекратились. Местные предпочитают разводить овец и торговать лесом... А в соседних горах, на скале Черный Верх, стоит замок – наше родовое гнездо, где живет мой брат Нагель. Он не откажется приютить нас. Там мы будем в полной безопасности...

– Безопасности... в краю, где водятся драконы! – проворчала Аличе. – И далеко еще до вашего «гнезда»?

– Уже нет. Я потому и устроил привал сегодня пораньше, чтобы ты отдохнула и набралась сил. Завтра на заре мы пойдем через перевал... Вот он, – Грег отогнул еловую ветку и указал на матово-зеленую седловину между двумя скалистыми кручами. – Его называют Вратами Винделики. По нему проходит граница между Равниной и горным краем. Лес там уже не растет, придется идти через луга.

– Луга – это те зеленые пятна?

– Ну да.

– А белые?

– Снег. Там в тени снег лежит круглый год... Оттуда все предгорья до самой равнины видны как на ладони.

– И мы тоже – как на ладони?

– Как только выйдем из-под деревьев. Увы.

Аличе невольно бросила взгляд на небо, сквозившее через еловые лапы.

– И ты думаешь... дракон будет нас там караулить?

– Врата – последнее место, где он может перехватить нас, и самое удобное. На его месте я устроил бы засаду именно там.

– Но его же здесь нет! Мы ни разу его не видели!

– Может, он сидит на какой-то горе в десятке лиг отсюда и следит за перевалом, – ответил Грег. – Орел видит зайца из заоблачных высот – от дракона не укроется даже иголка в траве...

– Но откуда он знает, что мы пошли именно на север? Мы могли пойти куда угодно!

– У дракона есть не только глаза...

В подробности Грег решил не вдаваться, чтобы не запугать окончательно свою трепетную подопечную. Драконы обладают многими сверхъестественными свойствами. И никто не знает, где верхний предел их способностей. Не знают этого, кстати, и сами драконы. Известно только то, что пока его никто не достиг.

Опытный старый дракон, искушенный в стихийной магии, может выследить – и убить – свою жертву различными способами. Смерть может прийти откуда угодно. Костер... Огненная трещина, внезапно раскрывшаяся под ногами... Молния, которую никто не ждал... Главное, знать куда бить.

Что ж! Завтра их либо ждет засада на перевале, либо они пройдут Врата Винделики и окажутся в относительной безопасности.

Грег вдруг осознал, что почти хочет, чтобы красный дракон появился. Хотя, судя по содеянному в Вишневой Лорете, этот дракон был настоящим сказочным чудовищем, было бы славно встретиться с врагом лицом к лицу...

Но именно от этого и предостерегал его Вальтер.

Грег поглядел на Аличе и тяжело вздохнул. Нет, конечно, он сделает все, как приказал брат, – будет идти скрытно, пока есть возможность. Ползти по кустам, таиться, охраняя хрупкое существование этого эфемерного существа. Но что делать с перевалом? Все равно что выйти на бой, держа в одной руке меч, а в другой – амарскую вазу из воздушного стекла, из тех, что бьются чуть ли не от острого взгляда...

– Не только глаза? – вздохнула Аличе. – А что еще?

Девушка смотрела на него прямо и доверчиво, ожидая ответа. Грег вдруг решился. Пусть она знает. Это будет честно.

– Завтра тебе будет грозить серьезная опасность, – начал он. – А через тебя – и мне. Ты совершенно права, после Лореты мы могли пойти куда угодно. На север, юг – в обход Вишневой Лореты, через Фиоре-в-Полях, на восток – в Амаро... Красный дракон не может держать под контролем всю Равнину. Но ключевые моменты он наверняка себе наметил. Врата – самый очевидный путь для бегства. Вряд ли, конечно, сам красный дракон сидит над перевалом и стережет его. Он не смог бы так долго протянуть вдали от источника огня. Но он будет ждать сигнала.

– Какого?

– Который, возможно, подашь ему ты.

Грег поднял взгляд. На востоке небо было подозрительно темное. Не грозовые ли там тучи?

– Мы пойдем на заре, потому что в это время огненные драконы видят хуже всего. Их пламя от бездны, не от небесных светил. У каждого дракона есть время, место, даже погода, когда он наиболее силен и наиболее слаб...

– Так почему бы не пойти в темноте?

– Только не в темноте. На холодных камнях, и тем более – на снегу красный дракон с легкостью учует наше тепло. Восходящее солнце нам поможет, переход будет не очень длинный. Главное наше слабое место – это ты, – продолжал он, внимательно вглядываясь в лицо девушки. – Дракон считает, что завладел твоей волей. Он будет взывать, пока страх или иное чувство не заставит тебя отозваться. И вот когда ты откликнешься, вы друг друга и увидите. И тогда он будет знать, где мы...

Дальше Грег заговорил, тщательно выбирая слова:

– Красный не знает, что с тобой иду я. Вернее, ему это неинтересно. Тогда, у костра, все его внимание было приковано к тебе. Но если дракон захватит тебя, мне придется вступить с ним в бой. А мне это запрещено. Такую ситуацию надо будет предотвратить – любой ценой.

– Я понимаю, – серьезно сказала Аличе. – Я тебя не подведу. Обещаю!

«Ничего ты не понимаешь», – подумал Грег, а вслух сказал:

– Он явно считает, что уже завладел тобой. Докажи ему, что это не так!

– Как?

– Не бойся его. Не слушай его приказов. Не подчиняйся его воле.

Аличе отряхнула крошки, оставшиеся от побежденного сухаря.

– Значит, просто надо пройти через луг?

Глядя, как красное небо отражается в ее серых глазах, Грег подумал, что, может, все еще и получится.

– Солнце сейчас зайдет, надо ложиться спать. Что ты опять трясешься? Мы пройдем, если ты не станешь бояться. Прежде всего, не бойся. Страх притягивает хищника как манок...

– Я не боюсь, мне холодно.

– Потерпи еще немного. Вот перейдем перевал, окажемся в Веттерштайне и разведем такой костер, что ледники растают! На, возьми мой плащ.

– А ты?

– Я никогда не мерзну. Вот, потрогай.

Аличе коснулась протянутой руки – она была горячее, как в лихорадке. Но Грег выглядел совершенно здоровым.

– Твое место будет вот там, подальше от входа...

Аличе послушно забралась в указанную нишу. Она намотала на себя оба плаща, но все равно постукивала зубами.

Грег посмотрел на нее с тревогой. До перевала два шага, а чуть выше в горах уже лежит снег... Кто их знает, эти нежные существа, на сколько хватает их прочности? А если заболит? Это будет очень глупо – выжить в драконьем пламени и умереть от простуды!

– Ну-ка, подвинься...

Он лег рядом с Аличе, накрылся плащом и обнял ее.

– Прижмись ко мне, – приказал он. – Да что ты сжалась?

Аличе в самом деле съежилась – скорее от неожиданности, ведь никто из мужчин, кроме отца, прежде не обнимал ее. Но Грег лежал неподвижно, и от него шло сильное, ровное тепло. Его прикосновение успокаивало. И в нем не было ничего мужского... Ничего даже и человеческого. Не было сочувствия. Просто – как положить в холодную зимнюю ночь в постель нагретый камень.

Аличе обняла Грега, вздохнула, положила голову ему на плечо и вскоре спокойно уснула. Ей было тепло и уютно, а сны – тихие, как горы, легкие, будто облака, ясные, словно звезды.

* * *

В предутренних сумерках Грег и Аличе отправились на перевал. Они шли на утренней заре, как две тени, – по мокрой траве, под быстро светлеющим бархатисто-синим небом. С востока разливалось сияние, золотя снежные вершины, но край солнца еще не показался из-за горизонта. Когда ветер развеял туман и последние деревья остались позади, Грег остановился и сжал руку девушки.

– Сейчас пойдем через седловину, – шепотом сказал он. – Иди за мной и не отставай. Если что не так, сразу говори мне...

– Если – что?

Аличе умолкла, глядя на клинок, который появился у Грега в руке. Раньше он его не доставал. Широкий и короткий треугольный меч, очень странный, каких она никогда прежде не видала.

– Зачем?!

– На всякий случай. Пошли. Несколько сотен шагов, и мы на той стороне...

– Ты все равно ничего не сможешь сделать!

Грег не ответил и пошел вверх по тропе через луг, держа клинок наготове. Аличе с колотящимся сердцем последовала за ним. На что он рассчитывает с этой полоской железа? Или сам не видел, что сделал всего один дракон с целым городом?

Чем дальше оставались спасительные деревья, тем беспомощнее чувствовала себя Аличе – словно маленькая птичка, за которой с высоты следит орел. Взгляд девушки блуждал в небе, разыскивая в золоте и синеве рассвета свою приближающуюся гибель.

Неужели *он* в самом деле, как сказал Грег, сидит на соседней горе и высматривает их? Или смотрит иным, колдовским способом?

А то, что *он* смотрел, было несомненно. Аличе так явственно ощущала на себе драконий взгляд, что у нее зудела кожа. Неподвижные золотые глаза среди ревущего пламени...

Ее снова начало трясти, но теперь уже определенно не от холода. Коленки слабели и подгибались, – не хватало еще упасть! Какой позор, если Грегу придется тащить ее!

«Нельзя бояться! Страх притягивает...» Но мысли нахлынули неудержимо: страшные воспоминания превращались в жуткие фантазии, и она уже сама не могла провести между ними грань. Изгнать их не получалось – они не слушались, вторгаясь в сознание, как в захваченный город. Дракон взлетает в дыму и пламени над черной горой; огненные реки текут по улицам. Они похожи на бесчисленные щупальца, и все хотят дотянуться до нее, Аличе...

«Откуда он знает мое имя?!» – в панике думает она.

Ее страх разгорается все сильнее, словно факел. И чем ярче он становится, тем скорее он привлечет внимание того, кто и так уже почти нашел ее. *«Где ты? Не молчи! – зовет он и снова называет ее по имени. – Я никогда не хотел тебе вреда, ты знаешь. Верь мне!»*

И она верит. Кому верить, как не ему?!

Аличе сама не заметила, что уже не идет, а стоит на месте. Все ее тело было напряжено, как перед прыжком. Она принуждала себя оставаться на месте, сражаясь с кроличьим желанием удирать со всех ног, спасая свою жизнь. Аличе нутром чуяла, что этого-то *он* и ждет. Как только она побежит, тут-то он на нее и бросится...

– Не останавливайся! – раздался голос Грега.

Он обернулся и смотрел на нее.

– Он нас ищет... – всхлипнула Аличе. – Он зовет меня!

– Я знаю, – ответил Грег. – Не отвечай. Не поддавайся ему!

– Не могу... Он сильнее!

Грег вздохнул и медленно занес меч. Лицо его стало сосредоточенным и спокойным. Край солнца выглянул из-за горы и вспыхнул на треугольном лезвии. И на миг что-то изменилось – то ли стало светлее, то ли страх отступил, то ли зов дракона стал... не то чтобы слабее, но отчетливее.

– Это не мое имя, – сказала Аличе с удивлением.

– Что?

Грег опустил клинок. По траве метнулся солнечный зайчик.

– Имя неправильное, – Аличе хихикнула. – Похожее, но не мое.

Запоздалой вспышкой накатила волна драконьего бешенства – но уже не достала ее. Страх развеялся, как дым, в великолепном, сияющем рассвете, мгновенно обратившись в ярость.

– Провались ты в Бездну, адский выползок, сожги себя сам! – закричала девушка, обернувшись к югу.

Жгучая ярость тут же и прошла – так пламя бежит по траве, мгновенно вспыхнув и тут же погаснув. Но эта вспышка изумила Аличе. Никогда прежде с ней такого не бывало, да и не пристали девушке такие чувства.

– Он... кажется, потерял нас, – сообщила она.

– Пошли, – бросил Грег и двинулся дальше.

Вскоре открытая всем взглядам седловина осталась за спиной. Тропа уже пошла под уклон среди низкорослых берез, а Аличе все вспоминала ту ярость на открытом лугу, словно оглядывалась на оставшийся позади костер.

Когда перевал скрылся из виду и путешественники снова вошли в лес, Грег убрал меч за спину. Аличе перевела дух и мысленно вознесла молитву Змееборцу, благодаря защитника всех живущих за избавление от гибели. Хотя ее не оставляла неправильная мысль о том, что спасением она обязана Грегу, а больше того – себе самой.

Она еще долго обдумывала случившееся, шагая за Грегом по заросшей тропе. Это непривычное чувство торжества и гордости собой, которое ее так и распирает, – не грешно ли оно? Гнев, ненависть, желание смерти врагу – это право воинов, таких, как Грег. Ей же надлежит прощать зло, как заповедала Святая Невеста. Будь доброй, принимай и прощай, молись за души тех, кто сеет зло, чтобы свет снизошел на них, – вот верный путь. Так учили в Лорете. Но сколько Аличе ни заглядывала в свою душу, она не находила там столько доброты, чтобы простить уничтожившего город дракона. А кроме того, она сильно подозревала, что ему и не нужно ее прощение.

Дорога, широкая, но довольно запущенная, вела все время вниз, петляя среди столетних стволов. Ельники начали чередоваться с каменными дубами. Ни звука не было слышно, кроме шелеста миллионов листьев. Еще поворот, и деревья расступились. Беглецы вышли к

высокому обрыву. В просвете открылось голубое небо, уютная зеленеющая долина, зубчатая стена гор вдалеке, и над ней – снежные пики в сиянии восходящего солнца. Налетел свежий ветер, пахнувший холодом и цветами.

Аличе при виде открытого неба попыталась уже привычно метнуться под защиту деревьев. Грег удержал ее за руку.

– Больше можно не прятаться. Мы уже прошли границу. Тут начинается графство Веттерштайн, – он радостно улыбнулся. – Мы почти дома! Смотри!

Движением руки в перчатке он очертил вид на зеленую долину, что протянулась между двух горных кряжей, увенчанных белыми пиками. Река блестела, как серебряная жила в малахите. Грег сказал, что она называется Мистель. Вдоль реки пестрели квадратики возделанных полей и белели домики, казавшиеся на фоне гор особенно крошечными. Заросшие лесом горные отроги поднимались одни за другими, подобно волнам. Над ними нависала огромная темно-серая скала, похожая на тучу. А еще дальше маячили белые вершины в блеске ледников.

– Видишь, там, у реки, деревня Омельники, там же единственный мост. Мы доберемся туда завтра, около полудня. Нужно запастись провизией и подыскать для тебя одежду потеплее – наверху будет холодно...

Аличе едва слушала, восхищенно разглядывая долину.

– О, какая красота! А что это так сияет, что глазам больно?

– Ледник Глаттхорна. Вершины слева от него – Айзен, справа – Тиррон...

– А та?

Аличе с почти религиозным трепетом указала в небо – туда, где возвышался недостижимый, как видение из иного мира, одинокий белоснежный пик.

– Это Триглав. Увидеть его – к удаче, ведь он почти всегда скрыт за облаками. На самом деле у него три вершины, но из южной Винделики видна только одна. Две другие – в Трамонтане...

– Такой огромный! И как будто парит в небе!

– Когда я впервые его увидел, то решил, что это облако, – сказал Грег. – Не верилось, что гора может быть такой величины. А видишь вон ту темную скалу? Туда-то нам и надо идти.

– Туда?!

Аличе побледнела. Грег указывал на ту самую высоченную скалу в тени Триглава, безжизненную и черную, как грозовое облако. Скала высилась над лесистыми горами и выглядела совершенно неприступной. И уж не снег ли лежит на ее вершине?!

– Это и есть Черный Верх, наше родовое гнездо, – с гордостью произнес Грег.

Аличе долго вглядывалась и наконец высмотрела крошечную черную башню, прилепившуюся на самом краю головокружительного обрыва.

– Святая Невеста, храни нас! – вырвалось у нее. – Разве там можно жить?

– Там чудесно, – ответил Грег, вдыхая полной грудью чистый студеной воздух. – Вся равнина на виду, ничто не укроется! Замок только отсюда кажется маленьким, но на самом деле он древний и огромный, полный солнца и вольного ветра. Да, там, пожалуй, холодновато. Зато никто не побеспокоит.

– Там живет много людей?

– Людей? – Грега, казалось, позабавила эта мысль. – Их там отродясь не бывало. Думаешь, мы поселились на такой круче, чтобы к нам шастали незваные гости?

– А нам обязательно туда идти? – спросила Аличе упавшим голосом.

– Обязательно, – без тени сомнения произнес Грег. – Брат Нагель будет рад с тобой познакомиться... Кстати, ты говорила, что дракон назвал тебя «неправильным именем»... Случайно не помнишь каким?

Аличе посмотрела еще раз на голую скалу и мрачно ответила:

– Помню, но не скажу.

Глава 3

Чародейка и алхимик

Солнце взошло над равниной, озарив пестрое скопление черепичных крыш Каррены. Вспыхнуло на шпиле собора Змееборца Лучезарного, вызолотило похожий на черепаший панцирь купол Колледжиаты – главного научного центра Пяти Герцогств. Из предутреннего сумрака одна за другой выступили гигантские башни алхимиков, вознеслись над городом, будто каменный лес. Длинные тени от башен упали на окрестные поля. Прохладный утренний ветер медленно колыхал огромные флаги с гербами хозяев.

Каррена, хоть и столица одноименного герцогства, была крайне бестолковым городом с точки зрения обороны. Даже цитадели в ней не было. Стена вокруг города шла всего одна, и та чисто символическая. Начинали ее строить на деньги цехов – как водится, половину украли, построили кое-как – северная сторона обвалилась... Для экономии починили стену с помощью магии. Вскоре в полном соответствии с древним алхимическим законом «ежели где-то чего-то прибыло, так в другом месте непременно чего-то убыло» южная часть стены вместе с берегом сползла в реку. В итоге вместо укреплений город получил болото с самыми злыми комарами в Пяти Герцогствах.

Чего в Каррене имелось в избытке – так это чародейских башен. Личной башней стремился обзавестись каждый уважающий себя алхимик, причем всякий норовил выстроить башню выше, чем у конкурентов. Кончилось тем, что герцог особым указом объявил башню придворного алхимика самой высокой. Пока они не начали падать на соседние дома...

На конкуренции эта мера никак не отразилась. Каждый алхимик работал сам по себе и тайнами мастерства ни с кем не делился.

Казалось бы, что может быть проще, чем напасть на такой город? Чародеи будут только мешать друг другу. Еще и поубивают соседей ненароком, а то и умышленно...

Но никто не трогал Каррену, ибо никто точно не знал, на что способны алхимики, а проверять на себе никому первым не хотелось. Даже драконы не беспокоили город башен. И близко не подлетали.

...Ранним солнечным утром из одной башни – не самой высокой, слегка покосившейся – вышла на улицу красивая черноволосая женщина. На ней было элегантно красное платье с глубоким вырезом и багровый плащ-симара с летящими откидными рукавами. На локте красавица несла корзиночку, накрытую платком. Лицо у нее было оживленное и сияющее. Легким шагом она направилась по извилистым мощеным улочкам Каррены наверх, в сторону центра.

Задержалась она только под знаком границы двух кварталов, чтобы с удовольствием попокотничать с солдатом, который с похмелья принял ее за куртизанку. А потом, шепнув ему на ухо пару слов, с не меньшим удовольствием наблюдала, как он поспешно убегает прочь, поблуднев от страха. И еще постояла на перекрестке, любуясь пограничным гербовым знаком – полурыбой-полубараном. Хорошо бы вывести такое существо на практике! Еще бы крылья ему, и лучшего верхового животного и желать нечего. Вот она, власть над всеми тремя стихиями!

Длинный и узкий, как червь, переулок уткнулся прямо в окованную железом дверь башни. Отсутствие флага ясно говорило, что ее нынешний владелец – не местный уроженец. Так оно и было. Вальтер переехал в Каррену из несчастной Сомбры, сожженной дотла в ходе неудачной битвы с драконом. Там он служил городским алхимиком. От города остались одни головешки, а Вальтер не просто переехал, но и всю лабораторию успел перевезти, и от отсутствия денег явно не страдал. Впрочем, в Каррене чужак вел себя скромно и дорогу местным

алхимикам не переходил. Что не мешало ему внимательно следить за учеными диспутами в Колледжиате и вообще быть в курсе последних новостей в области науки и магии.

Фьямма вспомнила вечеринку в Колледжиате, где познакомилась с алхимиком из Сомбры и его младшим братом. Более несхожих между собой братьев и вообразить нельзя. Грег – замкнутый, молчаливый, до смешного суровый юноша, и Вальтер – галантный мужчина, больше похожий на наемника, чем на алхимика, с обаятельной улыбкой и шрамами на лбу. Пожалуй, даже слишком улыбчивый для беженца, погорельца и ученого, который не справился со своими обязанностями и косвенно оказался виновен в гибели города. Но безусловно, приятное знакомство – даже, пожалуй, чересчур приятное. Вовсе не обязательно было так с ним кокетничать и определенно не стоило столько пить! А теперь она, за каким-то адским змеем, идет к нему в такую рань! Да еще и завтрак ему тащит – это она-то!

«И себя на завтрак, – ехидно добавила Фьямма мысленно. – Ха! Еще посмотрим, кто кем позавтракает!»

Красавица в алом плаще взялась за дверной молоток в виде головы дракона и постучала в дверь.

– Мэтр! Вальтер! Вы дома?

Где-то наверху с треском отворилась ставня.

– Открыто, моя госпожа!

Вальтер встретил ее на лестнице, обаятельно улыбаясь. Фьямма слегка склонила голову в знак приветствия и остановилась на нижней ступеньке, позволяя алхимику полюбоваться собой и разглядывая его. Неплох, но в сущности ничего особенного. Среднего роста, крепкого телосложения. Бледное лицо северянина оживляют яркие голубые глаза. Красивые светлые волосы падают на лоб, рассеченный тремя глубокими рубцами – очень странными, как будто мэтра хватил по голове когтистой лапой какой-то огромный зверь. Полотняная рубашка вся в пятнах от эликсиров, прожженная искрами и каплями кислоты.

И кажется, он не удивлен ее визитом.

– Проходите, госпожа, – Вальтер светски подал ей жесткую, будто у кузнеца, руку. – Счастлив видеть вас в любое время!

– Можете обойтись без намеков – я знаю, что пришла слишком рано! Я в этот час обычно ложусь спать, – ответила Фьямма с некоторым раздражением, не двигаясь с места. – Прежде чем я войду, позвольте, мэтр, задать вам один вопрос. Возможно, он покажется вам глупым, но... Словом, зачем я к вам пришла?

В глазах алхимика заблестело веселье.

– Чтобы угостить меня завтраком?

Фьямма с достоинством поправила платочек на корзинке и гордо заявила:

– Не считите меня, мэтр, выжившей из ума столетней ведьмой, принявшей юный облик, как тут у нас кое-кто считает. Но после той славной вечеринки у меня в самом деле отшибло память. Мне кажется, я вам что-то пообещала. Что-то очень для вас важное...

– Не для меня, а для нас всех, – серьезно уточнил Вальтер. – Для всего, не побоюсь этого слова, человечества! Я рад, что вы не забыли...

– В том-то и дело – забыла! И этот провал в памяти который день не дает мне покоя. Я долго пыталась вспомнить, но так и не вспомнила, и решила пойти по простому пути – спросить у вас. – Фьямма чарующе улыбнулась. – Так вы мне не напомните?

– Напомню, – пообещал Вальтер. – Потом.

В следующий миг Фьямма оказалась в его объятиях. Она и сама не поняла, как это случилось и кто сделал первый шаг. У нее перехватило дух, яркие глаза алхимика мешали ей думать, а тело решало само за себя. Нет, нет, слишком быстро! Как тут понять, кто же кого поймал?!

Вскоре она решила, что это совершенно не важно.

– Адский змей! Не знаю, как это получилось. Поверь, ничего подобного я не планировала!

Над брошенной на полу корзинкой с жужжанием вилась пчела, в солнечных лучах плясали пылинки. Фьямма приподнялась на широкой неубранной постели и поглядела на Вальтера, который лежал рядом с закрытыми глазами и безмятежно улыбался.

– Но ведь получилось неплохо, правда?

Фьямма насмешливо улыбнулась и промолчала, чтобы немного сбить с него спесь, но улыбка вышла слишком довольной.

– Вернемся к моему вопросу. Так зачем я сюда пришла?

Вальтер открыл глаза.

– Ты же сама предложила мне помочь. Свести меня с придворным алхимиком, этим, как его... Даниэлем. Говорила, что он твой родственник, чуть ли не брат, и все для тебя сделает...

– Это я такое говорила? – Фьямма расхохоталась и упала обратно в подушки. – Точно, напилась! Извини, не получится.

– Почему?

Вальтер открыл глаза, перегнулся через нее и подтянул к себе корзинку с пирожками.

– Во-первых, мы в ссоре, – ответила Фьямма. – А во-вторых, Даниэль заперся в башне и никого не впускает. Даже меня. Ты алхимик и должен понимать почему... Слушай, ты сейчас крошек в кровать насыплешь!

– Ничего, я обожаю завтракать в постели.

– И кто приносит тебе пирожки, когда тут нет меня?

– Тогда я ем то, что осталось от ужина в постели.

Вальтер надкусил пирожок и протянул чародейке.

– Я знаю, что Даниэль заперся, и знаю почему, – сказал он. – Думаешь, я не пытался попасть к нему? И все-таки мне надо с ним побеседовать... Ищи способ, птичка. Ты же знаешь, что творится в Пяти Герцогствах в последние годы. Драконы начали нападать на города, и уже никто не считает это случайностью. Допустим, Мондрагону могло уничтожить извержение, а драконы захватили южную Равнину потом. Пусть Молино непрерывно отбивается от драконов только потому, что оказался слишком близко к границе их владений. Но Сомбру-то дракон сжег на моих глазах без всяких на то разумных причин! И вот теперь еще и в Вишневой Лорете что-то стряслось неладное – скоро узнаем, что...

Алхимик выбрался из постели, встал перед окном, окинул взглядом городской пейзаж и принялся надевать штаны с таким видом, как будто тут не было никого, кроме него.

«Да что он о себе возомнил, – возмутилась Фьямма. – Я оказываю ему честь, а он словно не ценит этого! Чужак, посредственный алхимик, «отличившийся» на службе в Сомбре, да и сам по себе, в сущности, ничего уникального! Надо встать, одеться и идти домой, – дел полно... Что я тут вообще делаю?»

Однако продолжала валяться в постели, задумчиво дожевывая пирожок. По телу разливалась истома, мысли никак не могли прийти в порядок. Чутье подсказывало – что-то с этим алхимиком не то. Как горное ущелье в солнечный день – тут ясно и светло, а дальше – непроглядная тень. Протянешь руку в темноту, а оттуда повеет чем-то... И рука отдергивается сама.

Впрочем, это и привлекало. Фьямма обожала отгадывать загадки.

– Зачем тебе к Даниэлю?

– У меня важные сведения, – Вальтер подобрал с пола рубашку. – Из Фиоре.

– А! Ходят слухи, что тамошние алхимики нашли способ отвадить драконов? – заинтересовалась Фьямма. – Скажи мне, я тоже алхимик. Чем я хуже?

– Я никому не собирался выкладывать формулы и рецепты, – с досадой произнес Вальтер. – Это вопрос политики. Поэтому мне и нужен придворный алхимик.

– Чепуха! Ты хочешь посмотреть, что там у него получается. Все хотят. Думаешь, ты первый? Не вывели ли карренские алхимики дракона, как грозятся уже пятнадцать лет! – Фьямма соскочила с кровати и игриво толкнула его в грудь. – Уж не шпион ли ты, северянин?

– Шпионов поищи поближе, – холодно улыбнулся Вальтер. – А пока давай вернемся к твоему обещанию. Какую пакость ты устроила мэтру Даниэлю, что он не желает тебя видеть? – Я?!

Фьямма мгновенно вспыхнула от ярости.

– Если кто и виноват в нашей ссоре, так только он! Во-первых, мерзкий ханжа заморочил голову герцогу и, пользуясь тем, что он в фаворе, отстранил меня от третьего этапа Великого Превращения. Разве я заслужила это, после стольких лет совместной работы?! Не говоря уж о том, что я – сестра его покойной жены! А Даниэль не только из Колледжиаты меня выжил, так еще и оговорил у герцога, и теперь меня не принимают ко двору...

– Почему?

– А потому, что спагирия у них теперь наукой не считается, а значит, я уже не ученый, а попросту чародейка, иначе говоря, обозвали меня ведьмой! Ты видел, в какой развалюхе я теперь живу? Проклятый Даниэль! Сколько лет я терплю его придирки и нравоучения! Уверена, все потому, что он втайне меня вождедеет...

Вальтер засмеялся и протянул к ней руку.

– И почему меня это не удивляет?

Фьямма слегка покраснела. На самом деле все попытки соблазнить зятя, по непонятным ей причинам, пошли прахом. Но Вальтеру об этом знать совершенно необязательно.

– Но больше всего меня возмущает не это, – сказала она вслух. – А то, что Даниэль не признает своих ошибок.

– Покажи мне алхимика, который признает, что он неправ, – Вальтер принялся натягивать рубашку. – Да скорее он в самом деле выведет дракона!

– Не в том дело, – угрюмо проронила Фьямма. – Все, чего мы добились в области выращивания драконова яйца, – это моя заслуга! Но Даниэль не хочет понять главного – из неживого не может возникнуть живое...

Вальтер присел на край кровати. Солнце играло в его светлых волосах, на лице сверкала улыбка.

– Драконово яйцо? Что за чушь?

– Почему чушь? Откуда же вылупляется дракон, как не из яйца?

Вальтер взглянул на нее и разразился хохотом.

– Дракон? Из яйца?!

– Что вас так насмешило в моих словах, мэтр? – вскинулась Фьямма.

– Извини, птичка, – Вальтер вытер выступившие от смеха слезы. – Просто это так сказочно прозвучало...

– Но это общеизвестный факт! – опешила Фьямма.

– М-да? Кто их хоть раз видел, эти драконы яйца? Драконы браков не заключают, они – порождения стихии...

Фьямма склонила голову набок, хмуро глядя на любовника. Потом неожиданно ухмыльнулась.

– Благодарю!

– За что?

– За непредвзятый взгляд! При случае спрошу Даниэля, как он себя чувствует, выстроив целое здание на одной неправильной посылке? Наберется ли он смелости в этом признаться?

Вальтер картинно раскланялся:

– Всегда рад помочь! Так что, значит, твой зять занят тем, что выводит из яйца дракона...

– Я разве это сказала? Ах, ладно, это и так всем известно... Да, он этим и занят. Цель *opus magnum* – создание философского камня, иначе Камня Превращений, который включает в себя зародыш всего на свете. Пару месяцев назад Даниэль объявил, что его Камень Превращений удался и содержит в себе зародыш дракона!

– Любопытно, как он это определил? – пробормотал Вальтер.

– Понятия не имею. На этом мы с мерзким ханжой и разошлись. Я сказала, что он пошел по ложному пути. Нельзя вывести живое из неживого!

– Так-то оно так... Но, как я уже сказал, – никто не знает, каким появляются на свет драконы. Известно, что к их рождению причастны стихии, но не только... А что еще?

– Ах, если бы знать! – вздохнула Фьямма.

Из окна подул ветерок. Чародейке стало холодно, и она подобрала с полу платье.

– И я скоро это узнаю, – продолжала она, ныряя в глубокий вырез. – Но Даниэль объявил на весь город, что меня ждет тюрьма, плаха или костер, и он со мной в Бездну направляться не намерен... И что драконы – земные воплощения Змея Бездны, а зло злом не победишь... И он не станет со мной сотрудничать, если я немедленно не откажусь от идеи экспериментов на живых существах.

– Что?! – Вальтер, задумавшийся о своем, резко поднял голову.

– Пока – только на себе, – хохотнула Фьямма. – Но теоретическая база уже разработана. Остается только найти подходящих подопытных...

– Держи меня в курсе, – предложил алхимик с неприкрытым интересом. – Это совершенно новое направление! Пока никто не осмеливался...

– А что делать! – Фьямма высунулась из платья и поерзала, расправляя на себе тонкий лен. – Времени на поиск решения все меньше! Объясни, что творится с этими драконами? Испокон веку жили на своих огненных горах, разбойничали понемногу на побережье, и вдруг начались эти налеты на города... Мондрагона, Молино, Сомбра... Они что, взбесились?

– Ну, не все...

– Зачем они это делают? Почему жгут одни города и не трогают другие?

Алхимик зевнул:

– Кто их поймет, этих тупых, кровожадных тварей?

– Мой зятек пытается. Ищет логику и смысл в их нападениях... И никогда не найдет! А знаешь почему? Для этого ему надо хотя бы раз поговорить с драконом, а ни один дракон не станет с ним разговаривать!

– Это ты метко подметила! – ухмыльнулся Вальтер. – Кто же разговаривает с едой?

Они оба рассмеялись. За окном распевали птицы и сияло солнце.

– Кстати...

Фьямма принялась за шнуровку на боку и, отвернувшись, рассеянно спросила:

– Куда подевался твой младший братец? Этот суровый юноша с красивыми, честными глазами... Уж слишком суровый, на мой вкус!

– Я воспитал его таким, – ответил Вальтер. – Люди чести предсказуемы и управляемы, это очень удобно... Почему ты о нем вдруг спросила?

У Фьяммы промелькнул в памяти красавчик Гвидо и его любопытство. Но что-то заставило промолчать, а на язык сам прыгнул другой вопрос:

– Да так... А не на север ли он случайно поехал?

Вальтер прищурился.

– Почему ты так решила?

Фьямма отвела глаза, делая вид, что пытается найти раскиданные башмачки.

– Кто-то сказал... Наверно, видели, как он выезжал из города. У меня же много друзей повсюду, ты знаешь...

Вальтер помолчал, потом вдруг шагнул к ней, взял за подбородок и заглянул прямо в глаза. Фьямма вздрогнула и попыталась отвернуться, но шея стала как чужая. Чародейка не имела ничего против проникновенных взглядов, но от этого взгляда ее замутило.

– Перестань! – воскликнула она гневно.

– Сейчас перестану, – пообещал Вальтер. – А кстати, кто этот смазливый тип, с которым ты была на вечеринке в Колледжате?

Фьямма взглянула на него с изумлением.

– Почему ты о нем спросил?!

– Захотелось. Тебе вдруг подумалось о Греге, а мне – о твоём приятеле. Так кто он такой? – спросил он, отпуская ее. Фьямма тут же отскочила на пару шагов.

– Гвидо, мой помощник, – сказала она опасливо. – А что?

– Он ведь не местный?

– Да, откуда-то с юга.

– И давно он у тебя?

– Пару месяцев. Очень перспективный юноша. Подумываю, не взять ли его в ученики...

– Не стоит, птичка. Тайны слишком дорого нам достаются, чтобы делиться ими с кем ни попадя. Тебе не нужен сейчас ученик. Не подпускай его к исследованиям, – и добавил ворчливо: – Строго говоря, тебе и в спальню его пускать не следовало. Это может для тебя закончиться очень-очень плохо.

Фьямма на миг застыла, посмотрела на него внимательно: откуда узнал? Подсказали, спросил наугад? Потом хихикнула:

– Ты что, ревнуешь?

– И в мыслях не было. Что мне до твоих постельных развлечений?

Фьямма была уязвлена.

– Признайся, тебе неприятно. Все вы притворяетесь!

– Ты действительно можешь разобраться, когда я притворяюсь, а когда нет? – спросил Вальтер с искренним любопытством.

– Конечно, могу, тоже мне великая наука! – ответила Фьямма с ядовитой улыбкой. – Знаю я вас, мужиков, вы все ревнуете. Гвидо корчил сегодня такие рожи, когда я сказала, что иду к тебе... Как будто у него есть на меня права! Но ты не беспокойся. Он ничего не значит. Ни в какое сравнение не идет с тобой. Он просто мальчишка. Красивый, горячий...

Чародейка бросила на любовника лукавый взгляд. Но Вальтер, к ее досаде, остался отвратительно хладнокровен.

– Я далек от подобных чувств, – ответил он с улыбкой. – Просто неприятно смотреть, как ты, вместо того чтобы заниматься важными исследованиями, тратишь силы на какого-то...

– Трачу силы? – повторила Фьямма, и у нее неожиданно засияли глаза. – Ты не понимаешь! Это *он* дает мне силу! Когда я с ним, такое чувство, что внутри у меня бушует пламя! Мне кажется, я могу выдыхать огонь! Ничего подобного я не испытывала!

Вальтер кивал, продолжая улыбаться.

– А еще парнишка дал тебе эту штуковину, верно? – спросил он, указывая на амулет на груди Фьяммы. – Какой редкий... минерал!

Фьямма опустила глаза на оправленный в металл неровный кусочек красного с черными разводами обсидиана. Когда кулон покачивался на цепочке, по его поверхности пробежали радуги. Посреди амулета из гладкой поверхности торчал небольшой зазубренный шип.

– Ну да, он, но как ты...

Вальтер протянул руку и сорвал у нее с шеи кулон.

– Ты что делаешь?! Отдай!!!

Алхимик шагнул к окну и выкинул в него подвеску. У Фьяммы расширились зрачки, на лбу выступил пот. Она кинулась наперерез, но перехватить не успела.

– Гад! – закричала она, перегибаясь через подоконник. – Как ты посмел!

Она хотела бежать вниз, но Вальтер поймал ее за плечо.

– Стой! Ты мне еще спасибо скажешь!

Фьямма резко повернулась к нему и замахнулась, бледная от ярости. Вальтер хладнокровно перехватил ей вторую руку.

– И впредь ничего у него не бери!

Чародейка оскалилась, но вдруг наткнулась на его взгляд, – чересчур спокойный, – и смех замер на ее губах. Вальтер может сколько угодно иронизировать над путаницей у нее в голове, но опасность она чувствует безошибочно. Не слишком ли далеко она зашла, накинувшись на мужчину, о котором, в сущности, ничего не знает? Не переборщила ли, пытаясь вызвать его ревность? До Гвидо ей никакого дела не было, но себя Фьямма ценила чрезвычайно высоко.

Вот и сейчас то самое чувство – гуляешь беспечно по зеленым весенним горам, и вдруг перед тобой открывается черная пещера. А из нее кто-то смотрит. Пока только смотрит...

Вальтер, видя, что она больше не вырывается, ослабил хватку, усадил женщину на постель и сам сел рядом.

– Мы делаем важное дело, птичка, – задушевно произнес он. – Самое важное, какое только существует. Тот, кто придумает, как можно одолеть драконов, обретет в этом мире абсолютную власть. А там, где речь идет о власти, каждое действие – это борьба насмерть. Или ты, или тебя. Ошибки – смертельны. Уступки невозможны. Понимаешь, о чем я?

Фьямма помотала головой, настороженно следя за ним.

– Зачем ты выкинул мой амулет?

– Он не твой, а для тебя – чувствуешь разницу? Подумай, в какую игру ты играешь, и ради самой себя будь осторожна... Можешь передать этому Гвидо, что я страшно ревную. Его это развеселит.

– Конечно, – ее пальцы обхватили запястье Вальтера. – Все для тебя, милый!

Руки Фьяммы слегка дрожали. Она очень надеялась, что Вальтер этого не заметит.

– Ну, а теперь придумаем способ, как мне попасть к Даниэлю. Уверен, такой способ есть. Так что, ты мне поможешь?

Чародейка вздохнула.

– Ладно уж... Скажу тебе волшебное слово, которое откроет вход в его башню. Только я предупреждаю – это довольно-таки подлый способ. Поэтому на меня не ссылайся... А впрочем, как хочешь! Хуже обо мне он думать все равно не будет.

– Заинтриговала! Я тебя слушаю. Что за слово?

– Аличе.

Вальтер поднял бровь.

– Его дочь, в которой он души не чает. Вели передать Даниэлю, что у тебя есть срочные новости об Аличе, и тебя пропустят к нему. А дальше уже сам думай, как выкрутиться.

Глава 4

Цветы и кости

Она бежала по темным сводчатым коридорам Лореты, среди криков и пляшущего пламени, стараясь найти выход, но коридоры все не кончались, а все лестницы вели только вниз. И вдруг стены расступились и исчезли во мраке – она оказалась в мрачном каменном чертоге без окон, больше напоминающем яму, полную огня. В глубоком очаге – на коне въехать можно – горел огонь и булькало варево в огромном котле. Она застыла, не сводя с котла глаз. Что там? Огонь гудит, крышка дрожит, и из-под нее сочится, пузырясь, что-то черное. Смола? Крышка снова содрогается, и она с ужасом понимает, что кто-то настойчиво стучится в нее изнутри.

«Не трогай, беги отсюда! – говорит ей внутренних голос. – Не по твоим силенкам это варево! Вылетит – не поймаешь!»

«Я и не буду ничего трогать, – отвечает она упрямо. – Я только хочу снять крышку и заглянуть, что внутри...»

Она подходит к очагу и тянет руку к раскаленной крышке.

«Я только посмотрю...»

Огонь лижет ей ноги...

– Проснись!

Аличе открыла глаза и в сером сумраке увидела Грегa, который держал ее за запястье.

– Пришлось тебя разбудить, – сказал он, вглядываясь в ее лицо. – Что-то мне твой сон не нравился...

– Спасибо, – помедлив, ответила она. – Ты, наверно, правильно сделал. А то я туда уже пошла.

– В огонь?

– Откуда ты знаешь?!

– Куда же еще...

Аличе села, обхватив руками колени. Ее слегка трясло; впрочем, может, было просто холодно и сыро. Они остановились на ночлег на опушке леса, на краю крутого, поросшего травой склона, с которого вечером была видна вся долина и деревня у реки, – но сейчас все вокруг заволочло густым туманом. Лес был едва различим в предутренних сумерках, склон словно и вовсе исчез. Угли в погасшем костре едва рдели. Тишина стояла – как на дне морском.

А Грег опять не спал. Он вообще спит когда-нибудь?

– Он опять тебя звал? – продолжал спрашивать Грег.

– Ты обещал, что он меня тут не достанет! – Аличе стиснула руками колени, стараясь преодолеть озноб. – Ты сказал, что здесь земля других драконов и мы будем в безопасности!

– Так и есть. Помнишь, вечером я разводил костер, и ничего – обошлось.

– Обошлось?! Теперь он достает меня иначе – через сны. А это еще хуже!

Стоило только представить, что теперь красный дракон начнет искать ее во сне, и Аличе стало плохо от страха. Здесь у нее есть Грег, а там она – одна!

– Ты сама его впускаешь, – сказал Грег. Он наклонился и подкинул на угли скрученную полоску коры. – Перестань. Это же твои сны! Что тебе приснилось?

– Лорета... – Аличе прерывисто вздохнула. – Моя Лорета. Но в ней все выглядело иначе. Там не было никакого подземелья и никакого огромного котла со смолой. Мы с девочками, бывало, лазали под крипту, там был просто навален какой-то деревянный мусор. Там жила кошка с котятами. Она недавно окотилась, а мы уже придумали им всем имена...

Аличе подняла лицо – по нему текли слезы.

– Наверно, я жестокая, – всхлипывая, сказала она. – Столько людей сгорело, а я плачу о кошке!

Грег хмуро смотрел на нее.

– Просто я чувствую себя очень плохо, ты даже не представляешь как! Иногда мне кажется, что я – просто призрак, мертвая Аличе, которая все никак не хочет признать, что умерла! Раньше я знала, кто я и где, и что со мной будет. Я была счастлива в Лорете. Я росла там с детства, и все сестры были мне как родные, у меня был отец... Через год или два он нашел бы мне хорошего мужа, и у меня был бы дом, дети... А теперь Лорета сгорела, ты ведешь меня в незнакомые горы, а красный дракон преследует меня, и хоть бы я знала, зачем?!

Дальше Аличе говорить не стала – не хотела произносить вслух то, что мучило ее больше всего. Дракон назвал ее чужим именем. Так, может, он и Вишневую Лорету сжег по ошибке? И она расплачивается за кого-то другого? Нет, это было слишком жестоко, слишком несправедливо и бессмысленно! Уж легче поверить, что у дракона есть тайные причины ее преследовать, чем допустить, что целый город понапрасну погиб из-за того, что дракон спутал ее с какой-то другой женщиной...

Она вытерла слезы. Туман даже не собирается редеть. Скрученная кора тлела на углях. Грег сидел и смотрел на нее, и огоньки отражались в его черных глазах, будто они были из обсидиана.

– Помню, лет десять назад мы с братом охотились в этих самых горах, – наконец произнес он. – Я был тогда подростком, и что-то со мной было неладно, но я не понимал, что именно. Знаешь, когда что-то мучительно пытаешься вспомнить, но не можешь... В тот день Вальтер взял меня с собой в лес. Он загонял оленя, а я следовал за ним, не понимая, что делать, – просто повторял каждое его движение. И тут он сказал – давай! И я вырвался вперед и... убил оленя. Мне бы обрадоваться – а мне стало так худо, что и не передать словами. Я вдруг понял, что не помню ничего из своего детства, ничего о себе не знаю... А Вальтер пояснил, что я потерял память, но это не имеет значения. Ведь в настоящем я молод и силен, и стану еще сильнее, и я умею охотиться и убивать. Ну а память когда-нибудь вернется – если в этом еще будет необходимость...

– Ты потерял память? – ужаснулась Аличе. – Она вернулась?

– Нет. Но теперь это меня не заботит. Не важно, что было в прошлом, в любой миг можно начать сначала. Так сказал Вальтер. Я научу тебя всему, что нужно, пообещал он. Буду вести тебя, пока ты не сможешь идти сам. Потом мы зажарили оленя и съели его... С тех пор каждый раз, когда я ем жареное мясо, я вспоминаю тот вечер: мою первую удачную охоту, брата и то чувство веры в себя, которое он вернул мне. В тот день я понял, что значит – клан. Когда знаешь, что ты не один. Что рядом есть тот, кто не предаст, кто протянет руку, если оступиться... – Грег ободряюще улыбнулся ей. – Все не так уж плохо! Ты выжила там, где погибли тысячи, у тебя есть отец...

Аличе хмуро посмотрела на него. Ну да, что-то общее у них есть. У Грега, выходит, тоже нет прошлого. У нее хоть остались воспоминания, а у него – пустота. И он говорит, с этим можно жить. Но он мужчина и воин, и его не ищет чудовищный дракон...

– Папа не защитит меня от дракона, – сказала она. – И ты тоже.

– Защищайся сама.

– Сама! Легко сказать!

– Но у тебя получается. Вспомни перевал!

– Не хочу!

– Ты должна быть сильной. Никто тебе раньше не говорил этого? Небось в Лорете учили другому?

– «Негде спрятаться, когда сгорает мир».

– Что?

– Это из гимнов Святой Невесты. Проводы Змееборца на битву со Змеем Бездны, часть «Напутствие»... – Аличе с удивлением взглянула на Грегa: – Откуда она это знает?

– Может, она видела будущее? – предположил он. – Но так и есть. Если позади огонь, то иди вперед.

– Вперед? – скривилась Аличе. – Это куда же, интересно?!

Все вокруг было по-прежнему затянуто белесым туманом, только темные силуэты деревьев проступали там и сям. Как тут понять, куда – вперед? И она идет в этом тумане вслепую, натываясь на острые сучья и наступая на колючки...

Точнее, ее ведут...

Несколько мгновений они молчали, только деревья шумели вокруг – то тише, то громче. Грег тем временем расчихнул лук, закрыл глаза и принялся.

– Что ты делаешь? – с любопытством спросила Аличе.

– Пойду поохочусь.

– В такой туман?!

– Он мне не помеха. Как насчет жареной косули?

– Зачем? Ты сказал, что завтра к полудню мы будем в деревне.

– А я проголодался сейчас.

От этих совершенно обычных слов по спине у Аличе почему-то пробежали мурашки.

– Папа не любит охоту, – сухо процедила она. – Он говорит, что охота – развлечение для праздных высокорожденных убийц.

Грег пожал плечами.

– А дичь ты любишь?

– Я никогда раньше не ела дичь, – сказала Аличе. – И в лесу не бывала. На Равнине есть только плодовые сады и маленькие рощи пиний. Про горные леса Винделики у нас рассказывают страшные сказки. Тут волки, медведи, оборотни, кобольды, драконы и другие лесные чудовища...

– Теперь ты знаешь, что чудовища водятся не только в лесу.

Где-то в ветвях начала попискивать одинокая птичка. Откуда-то долетал смутный шум падающей воды. Туман стал прозрачнее, и сквозь него проступили розоватые очертания гор. Грег снова повел носом, словно пес, и встал, собираясь уйти.

– погоди, – остановила его Аличе. – Хочу тебя спросить.

Она встала и отошла от костра, вглядываясь в призраки гор на востоке. Таких красивых, безмятежных... Чужих.

– Что им надо, этим драконам? Ты говорил, что они живут далеко на юге, так зачем летят на север?

– Это у Красного клана гнездо на юге, – уточнил Грег.

Он прикрыл глаза, вспоминая Огненные острова, какими он их увидел впервые, – рваная линия побережья с пенной кромкой прибоя, призрачные синие скалы, отвесно поднимающиеся из моря в синей дымке. И дымящиеся останки Мондрагоны под черным конусом вулкана, который считался спящим много сотен лет...

– Сказки говорят, что драконы любят золото и власть, – продолжала Аличе. – Но в Вишневой Лорете дракон не грабил, не пытался поработить людей... Он просто все сжег!

– У драконов, как, впрочем, и у людей, есть свои герцогства, – сказал Грег. – Владения красных драконов – далекий юг. Испокон веков они жили на своих Огненных островах, не проявляя никакого интереса к смертным. А потом что-то изменилось. Проснулся вулкан, и Красный клан перебрался в Мондрагону. И начались нападения на города. Все земли к югу от Альмы покинуты людьми. Ваша Вишневая Лорета – не первая. Хотя так далеко на север огненные драконы раньше никогда не залетали. Зачем они это делают – не знает никто. Даже Вальтер, который знает о драконах побольше всех ваших алхимиков, вместе взятых.

– Неужели ни один город не смог им сопротивляться?

– Ну почему же? В Фиоре местное ополчение при помощи алхимика сумело отбиться от дракона. Говорят, этот ученый изобрел туман, отпугивающий драконов...

– Если бы такой туман был в Лорете! – воскликнула Аличе. – Зачем мы забрались в эти горы? Надо было сразу поехать в Фиоре!

– Никогда алхимик не продаст свою тайну конкурентам, – возразил Грег. – Вальтер уже побывал там и вернулся ни с чем. Если уж он не добился успеха, то его не добьется никто.

– Ну и что делать? Сдаться?

– Наша цель – добраться до замка Черный Верх. Там, по крайней мере, красный дракон тебя точно не достанет.

– И дальше что?

– Я пошлю весть главе клана. И без его указаний ни шага оттуда не сделаю.

Аличе нахмурилась. Разве Грег сам не сказал только что: если позади огонь, то надо идти вперед. Так зачем он ведет ее в этот замок, на эту мрачную скалу? Это и есть – вперед? А ее он спросил, хочет ли она туда идти?

Чего она вообще хочет?

«Я хочу домой», – подумала она.

Но ее дома больше нет. Лорета стала пеплом, а отцовский дом она покинула в раннем детстве. Но отсиживаться в горах, прятаться у чужих людей... Разве сама Святая Невеста не сказала – нигде не спрятаться, когда в огне весь мир?

Все изменилось. Прошлое сторело, но она жива – а значит, осталось будущее. Грег сам говорит – можно в любой миг начать сначала.

– Я не хочу в замок, – заявила Аличе.

– Что ты сказала? – удивленно спросил Грег.

– Я благодарна тебе за спасение, но... что мне делать в вашем замке? В окно на облака смотреть? Вот послушай, что я придумала...

И Аличе принялась излагать свой план. Сидеть в замке – бессмысленно. Прошло уже много дней, а пройдет еще больше, прежде чем они вернутся на Равнину, и дракон несомненно давным-давно улетел. Завтра они приедут в деревню, ту, что под горой. Там Аличе купит припасов, новую одежду и лошадь и отправится обратно на юг другой дорогой – через один из восточных перевалов. Конечно, путь займет много дней, но по дороге она заедет в Фиоре и постарается убедить местного алхимика поделиться тайной тумана, отпугивающего драконов. Ведь не может же он не понимать, что из-за его упрямства гибнут невинные люди! А потом она поедет в Каррену, к отцу.

– Припасы, одежды и лошадь, – повторил Грег. – У тебя есть деньги?

– Я пообещаю заплатить потом. Папа всегда так делал.

– Ты знаешь объездную дорогу через Фиоре?

– Спрошу... Или найму проводника.

– А как насчет дракона? Уже не боишься, что он снова позовет тебя из пламени?

– Боюсь, – призналась Аличе. – Поэтому и прошу, чтобы ты поехал со мной.

– Нет, – ответил он. – Мы завтра заедем в Омельники, купим немного припасов и отправимся дальше – на север, в мой замок. Лошадь нам не нужна, она все равно не пройдет горными тропами...

– Мне надо вернуться в Каррену, – упрямо повторила Аличе. – Мое место там, возле отца. Он наверняка оплакивает меня.

– Придется ему погоревать еще немного. Мы идем на Черный Верх.

– Ты же сам сказал, что прятаться бессмысленно! Так почему?

– Потому, что такова воля моего брата.

Аличе вспыхнула.

– А мне какое дело до воли твоего брата?

У Грега застыло лицо.

– Ты не знаешь его, а то бы не спрашивала!

Они уставились друг на друга в упор.

– Ты проводишь меня в Каррену?

– Конечно нет!

– Что ж, значит, я пойду сама.

Грег хмыкнул.

– Ну-ну. Хотел бы я посмотреть, далеко ли ты уйдешь. В долг тебе тут никто ничего не продаст, объездную дорогу ты не найдешь... И кое-что насчет дракона. Даже не надейся, что он улетел или забыл о тебе. Ступай, только не удивляйся, если однажды утром люди найдут в костре твой обугленный скелет. Впрочем, до этого не дойдет – ты умрешь гораздо раньше.

– Почему это?

– Что ты давеча говорила про горные леса Винделики? Что они полны чудовищ? – Грег посмотрел куда-то поверх ее головы. – Попробуй прогуляться через этот лес одна, и сама в этом убедишься.

– Ты это нарочно сказал, – ответила Аличе, невольно оглянувшись.

– Сейчас не время для игр. Я собирался доставить тебя в наше владение, и я тебя доставлю.

«Это мы еще посмотрим», – подумала Аличе, но промолчала.

– Мы закончили? Тогда сиди тут и не отходи от костра, а я наконец пойду поохочусь. Вот-вот рассветет...

И Грег исчез в тумане. Аличе его останавливать не стала.

Когда снова запела умолкнувшая было птичка, Аличе прислушалась. Кажется, Грег ушел достаточно далеко.

Он не верит, что она уйдет! Считает, что запугал ее чудовищами! Что ж, может, в лесу они и водятся – но она-то в лес не пойдет. В таком тумане тропу не видать, но зачем ей тропа? Она побежит вниз напрямик – через луга и пастбища, прямо к деревне.

Долина реки Мистель все еще тонула в тумане, но где деревня, Аличе приблизительно помнила. Вчера там горели огоньки, а теперь в той стороне в небе разгорались розовые вершины. И склон, кажется, был совершенно ровным до самой реки.

Девушка спала, не снимая одежды, так что и собирать ничего не понадобилось. Она задумчиво поглядела на две кожаные сумки, которые лежали у костра. Это сумки Грега; там остаток еды и много всякого добра, которое бы ей очень пригодилось. Есть ли там деньги?

Грег наверняка нарочно сказал, что ей никто не даст в долг. В Каррене торговцы в своих лавках никогда не требуют денег, она сама это много раз видела. Папа говорил «Заплачу потом» или «Пришлите счет», и они кланялись и благодарили. Она доберется до деревни, наймет там нового проводника, переоденется, – как же надоело ходить пугалом, в этих продыmlенных мужских обносках! Может быть, даже вымоется и съест нормальный человеческий обед, а не кусок обгорелого мяса с твердым, будто камень, сухарем, которыми ее потчевал Грег... И поедет в Каррену, к папе!

Так что все вещи Аличе решила оставить Грегу, а что потребуется, раздобыть в деревне. Грегу предстоит еще долгий путь до этой его жутковатой скалы – а она завтра отправится домой. Грег, конечно, разозлится. Он сочтет ее неблагодарной. Но она не обязана выполнять его приказы. И уж тем более приказы какого-то его брата, которого она и в глаза не видела.

Птичка верещала почти над самой головой девушки, словно хотела о чем-то предупредить.

Аличе огляделась. Надо бы что-то оставить ему. На память, в знак благодарности...

У опушки, где начинался склон, в высокой траве желтел большой яркий цветок, похожий на звезду. Ну хоть это – лучше чем ничего!

Она подошла, взялась за стебель и дернула цветок. В руки ей вонзились колючки, словно острые зубы. Аличе вскрикнула и хотела отдернуть руку, но не успела – что-то стиснуло ее запястье, как железной петлей, и неизвестная сила рванула ее вниз.

Птичка распевала, сидя над местом ее ночлега. Эту недотепу предупредить не удалось – что ж, зато другие лесные обитатели могут сегодня уже не беспокоиться.

Аличе хотела закричать, но с размаху ткнулась носом в кочку. В кожу впивались колючки, загнутые, словно у репейника. Тот, кто поймал жертву, тащил ее сильно и плавно, без рывков, как опытный рыбак большую рыбу, все дальше вниз, в туман. Высокая трава, шурша, расступалась перед ней; Аличе порезало осокой, ударило о какие-то бугры... А сверху-то склон казался таким гладким! Никогда нельзя верить тому, что кажется!

Сквозь ароматы разнотравья пробился сладковатый запах тухлятины. Впереди показалось что-то большое и темное. Старая коряга, вся покрытая такими же ярко-желтыми цветами-звездами, похожая на спрута. То ли огромный пенёк, то ли комель сухого дерева, хаотическое сплетение отростков – то ли корней, то ли веток... А что это там между ними? Аличе увидела и заорала от ужаса. Сдавленные корявыми отростками, полускрытые цветами, белели черепа и кости. Одни совсем старые и чистые, на некоторых еще не сгнила плоть...

У Аличе в глазах потемнело, по телу разлилась слабость. Свободной рукой она пыталась ухватиться за траву, но только вырывала ее пучки с корнями. «Это не лес, – в отчаянии думала она, – тут даже зацепиться не за что! Сейчас оно подтащит меня к себе, к узловатым корням, и задавит – или просто раздавит!»

Ее проволокло мимо раскидистого цветущего растения с толстым колючим стеблем. Аличе исхитрилась и вцепилась в него двумя руками. Колючками обожгло кожу, зато она на миг сумела остановиться. Но потом ее рвануло с такой силой, что в плече что-то хрустнуло. «Да он мне сейчас руку оторвет!»

Девушку захлестнула паника – как тогда в Лорете. Ударил волна ужаса, холодная и жалеющая, потом другая, третья – холод и страх, лишаящие воли.

Перестань сопротивляться, сдавайся. Иди ко мне...

– Никогда!

Страх исчез так же внезапно, как появился, сменившись жгучей яростью.

«Я не сгорела в Лорете, я не поддаюсь красному дракону на перевале – а теперь меня сожрет какая-то коряга?!»

Аличе развернулась и впилась зубами в стиснувший ее руку стебель. Колючки впились в ее губы, но боли она не чувствовала. Может, это просто кошмар? Может, ей все это еще снится? Но кошмар или не кошмар – сдаваться нельзя. «Он хочет убить меня, и у него это получается. Я сейчас умру, но я не сдамся, я умру, сражаясь!»

Что-то мелькнуло, на миг ослепив вспышкой. Щеку обожгло горячим воздухом, и хватка вокруг запястья разжалась. Аличе быстро откатилась и села. Грег стоял между ней и корягой-людоедом с чинкуэдой в руке.

– Почему ты не звала? Я пришел бы раньше.

– Я... Я думала, что ты далеко («нарочно ждала, чтобы ты ушел подальше»).

– В другой раз зови, я услышу.

«Он не ушел, – поняла Аличе. – Он был где-то рядом».

– Ты не ходил охотиться? – спросила она, облизнув окровавленные губы. – Ты знал про это... это...

– Я никак не мог подумать, что, едва я отойду, ты тут же полезешь прямо к нему. Зачем?

Коряга торчала среди луга в десяти шагах от нее и выглядела совершенно безобидно. Просто старый пень, полускрытый под цветами. А кости... ну мало ли, как могли они там оказаться?

– Я только хотела сорвать цветок... Грег, что это было? – спросила она, с трудом поднимаясь на ноги. – Что это за существо?

– Линдвурм. Лесной червь.

– Так он живой? – Аличе вгляделась в корягу. – Он так притворяется...

Теперь ей уже казалось, что она видит змеевидное туловище, покрытое бесчисленными отростками, обернувшееся вокруг старого пня. Девушка быстро шагнула поближе к Грегу.

– Лесной червь не опасен, если не подходить близко. Он боится огня и никогда бы не тронул тебя у костра. – Грег пнул носком сапога длинный мягкий отросток, который теперь кончался не цветком, а опаленным срезом. – Но он может подманивать к себе, внушая мысли... Он тебя звал?

– Нет... – Аличе задумалась. – Не знаю.

– Это он подсказал тебе идею спускаться напрямик через луга, – с уверенностью заявил Грег. – Я еще вчера удивился, как это тебе могла прийти на ум такая мысль, а он показал тебе то, что ты хотела увидеть...

Снежные вершины из розовых стали золотыми, ярко голубело небо. Туман, клубясь, сползал по лугам к реке. Теперь Аличе ясно видела, что до реки отсюда очень далеко, а склон гораздо круче, чем ей казалось, – настоящий обрыв! Да она бы себе шею свернула, если бы побежала туда в тумане!

– Пошли, – повторил Грег. – Надо собираться и выступать, раз уж все равно не спишь.

– А этот... лесной червь? Мы что, так и оставим его за спиной, чтобы он нас задушил, когда отвернемся? Надо разрубить его на части и сжечь!

– Хватит того, что я сделал, – ворчливо ответил Грег. – Я детей не убиваю.

– Детей?!

– Ну да. Линдвурм – зародыш дракона.

Аличе уставилась на пень во все глаза.

– Ты хочешь сказать, что вот эта злобная коряга...

– ...когда-нибудь станет зеленым драконом. Так считают у нас в горах. Дракон рождается от своей стихии, но прежде чем это случится, он должен пройти долгий путь превращений. В источниках силы рождаются стихийные духи – линдвурмы, кобольды, саламандры... В дракона переродится один из тысяч, и никто не знает – почему именно он.

– Но разве дракон рождается не из яйца? – недоверчиво спросила Аличе. – Почему тогда все алхимики...

Грег помотал головой.

– Бред. Или это яйцо в переносном смысле... В алхимическом.

– А кто-то видел, как линдвурм стал драконом?

– Нет. Но у него с драконом много общего. Например, то, что он точно так же живет на источнике силы. Однако дракон может от него удаляться, а стихийный дух с ним неразрывно связан. Так зародыш водяного дракона – часть ручья, в котором он родился. Уничтожишь источник – убьешь и зародыша.

– Так вот как можно убивать драконов! – выпалила Аличе. – Находишь источник силы, уничтожаешь его...

– Ну-ну. Как ты уничтожишь, к примеру, вулкан? Или подземный ключ, уходящий глубоко под горы? Или рудную жилу, или ветер? – Грег поглядел на линдвурма. – Жаль, что пришлось поранить тебя, малыш...

– Малы-ыш?! – прошипела Аличе, глядя на прикрытые цветами кости. – Был бы у меня меч! Может, одолжишь мне свой ненадолго?

Грег рассмеялся.

– Пошли!

Аличе гордо отвернулась от протянутой руки и полезла вверх, стиснув зубы от боли. Все тело ныло после того, как этот «Мальш» протащил ее по буграм. Запястье горело, исколотые колючками губы болели и распухли. Ну и ночка!

Ложиться досыпать не имело никакого смысла. Лес гремел от птичьего пения. Солнце светило сквозь ветки. Аличе бросало то в жар, то в холод. Грег посматривал на нее с беспокойством.

– Ты здорова? Дойдешь до деревни?

– Дойду, – буркнула она. – Не беспокойся.

Аличе вовсе не смирилась. Хорошо, дойдем вместе до деревни. А там посмотрим, как он попытается ее принудить, если она решит остаться!

Глава 5

Великое Превращение

Небо за витражным стеклом в мелком свинцовом переплете было алым и холодным, сизые тени башен располосовали Каррено. Даниэль распахнул окно на верхнем этаже своей башни, впуская свежий ветер в замысловатую помесь кухни и библиотеки, что звалась алхимической лабораторией. Заходящее солнце пробежалось по длинной столешнице, уставленной котелками, ступками, фаянсовыми сосудами, колбами, тиглями и ретортами. От порыва ветра с каменного пола поднялась пыль – желтая, со вспыхивающими в ней блестящими металлическими крошками. Зашелестели и задвигались, как живые, страницы фолиантов, разложенных по всем свободным стульям и табуретам, с десятками закладок на нужных местах, со схемами, пентаграммами и символическими рисунками. Взметнулась зола из «гнезда», черной тучкой окутала атанор – живое сердце лаборатории.

Даниэль посмотрел на атанор, и в уголках его рта возникли горькие складки. Алхимическая печь почти остыла. В нижней части не гудел огонь, над крышкой рефлектора не курились струйки пара, говорящие о непрерывном процессе превращения вещества. То, что много месяцев зрело внутри, укутанное золой, в герметичной стеклянной колбе, остыло и умерло. «Было убито, – поправил себя Даниэль, любивший точные формулировки. – Мной».

Высокий и худой, с грустными глазами и аскетичным лицом, которое казалось особенно бледным на фоне темных волос и просторной неряшливой черной мантии, он выглядел классическим ученым. Недавно Даниэль, к своему удивлению, был назначен придворным алхимиком и вошел в малый совет герцога, но почести его не слишком изменили – он и без того был высокого мнения о себе, своем уме и своих талантах.

А интересовала его только наука. По крайней мере, сам он до недавнего времени был в этом убежден. Но сейчас он стоял, опустив руки и ссутулив плечи, и горестно смотрел на остывающий атанор.

«В печи-то я могу погасить огонь, – думал он, – но кто погасит его у меня в голове?»

Черное устье горна смотрело на него укоризненно, как глаз мертвеца. Огненные крылья и крики гибнущих в пламени... Даниэль зажмурился до слез, прогоняя видение, которое мучило его с самого утра, как только пришли ужасные новости из Вишневой Лореты. Теперь в его душе останется еще один шрам – как черная дыра, с обожженными краями, как навсегда закрытая дверь. Со временем она перестанет болеть, но никогда не исчезнет. И когда бы он ни посмотрел в ту сторону, она будет ждать его там. Он знал это, потому что однажды, давно, пережил то же самое.

«Пережил тогда, должен пережить и теперь! – приказывал он себе. – Что толку горевать?» Но все вокруг повторяло – ее больше нет. Некого защищать, не за что бороться, все напрасно. Все сгорело, все...

Снизу, из-за двери, послышалось эхо шагов на лестнице. Даниэль быстро вытер глаза, выпрямился и повернулся к двери, невозмутимый, как положено придворному алхимику и ведущему специалисту Колледжиаты. На лице ученого застыло то самое выражение, которое Фьямма, принимая его на свой счет, называла «мерзким и ханжеским». Свояченица утверждала, что Даниэль презирает женщин, и это было правдой – со времени смерти жены другие женщины больше не существовали для него. Ради памяти о единственной он навсегда отказался от всех прочих...

Скрипнула дверь. В лабораторию, пригнувшись, вошел Вальтер.

– Адский змей, ну и дверь тут у вас, коллега! – пожаловался он. – Могу поклясться, эту башню строили кобольды, причем для других кобольдов! А уж лестница...

– Кто вы? – равнодушно спросил Даниэль.

Вальтер церемонно раскланялся.

– Мы не были представлены, но я друг вашей сестры. Вальтер из Сомбры, ваш коллега. Непросто было к вам попасть! Прошу извинить мое вторжение, но я хотел сообщить вам...

Вальтер вдруг оборвал себя на полуслове – его взгляд, быстро обжевавший лабораторию, остановился на атаноре.

– Что стряслось? Почему не горит огонь?

– Я сам его погасил, – мертвым голосом проронил Даниэль.

– Вы что, остановили *opus magnum*?!

– Это уже не имеет ни... Что вы делаете?! – всполошился придворный алхимик, когда Вальтер кинулся к атанору, сорвал замки и распахнул крышку. Изнутри вырвалось облако густого пара, на пол хлынул конденсат. В воздухе сильно запахло горячей смолой. Вальтер на миг замер – внутренность атанора по самые края наполняла густая черная жижа. Она уже начинала застывать, покрываясь сморщенной пленкой. С краев пленка превратилась в корку, острую на изломе, – в чем Вальтер и убедился, разбив ее и сунув руку по плечо в черную жижу.

– Что вы...

Даниэль с вытаращенными глазами следил за тем, как незнакомый алхимик шарит в его атаноре. От изумления он даже забыл о своем горе.

– Безумец! Там же едкие... Вы же останетесь без руки!

Вальтер, не обращая на него внимания, не без труда выудил наружу драгоценную цель алхимического процесса – Камень Превращений. Субстанция уже приобрела форму массивного, скользкого яйца, а что происходило внутри него, оставалось только догадываться. Но Вальтер гадать был не намерен и с размаху шваркнул Камень Превращений об пол. Раздался громкий хлопок, яйцо раскололось, изнутри вырвалось ослепительное, обжигающее пламя. Даниэль успел только зажмуриться и ухватиться за каменную столешницу. На миг он ослеп и оглох, мелкие осколки скорлупы и брызги смолы роем ос обожгли его незащищенное лицо.

– Змеево молоко! – выругался чужак.

Даниэль заморгал, пытаясь избавиться от багровых вспышек перед глазами.

На полу, дымясь, растекалась черная лужа. В ней, среди обломков скорлупы, валялся маленький черный уродец, напоминающий зародыша, со свернутым в спираль хвостиком и зачатками крыльев. Даниэль кинулся к нему.

– Храни нас Змееборец! Это же детеныш дракона! У меня получилось... Почти получилось! И я убил его!!! Своими руками, после стольких лет напрасных попыток...

– Не убивайтесь так, мэтр, – хмыкнул Вальтер, разглядывая уродца. – Нельзя убить то, что и не жило. Это просто гомункул. У него не было живой души.

Он поднял драконьего зародыша за хвостик и бросил на стол перед Даниэлем.

– Держите свое смоляное чучелко, можете изучить его на досуге...

Но и того не вышло – вопреки законам природы, гомункул, остыв, утратил форму и расплылся в липкую черную кашу.

– У вас тут есть что-нибудь выпить? – Вальтер огляделся, принялся и безошибочно достал с полки нужную склянку. – Вот, держите, – первым делом вам надо успокоиться. Мы оба разочарованы, мэтр Даниэль. Но сдаваться не следует! Присядьте, выпейте, и подумаем, что можно исправить. Чтобы повторить *opus magnum*, потребуется не меньше трех месяцев, а скорее полгода...

Даниэль оттолкнул склянку, снова помрачнев.

– Не нужно, оставьте... Все это пустая суета. Я сегодня получил известия, – голос ученого задрожал, – моя дочь...

– Аliche? – припомнил Вальтер. – Кстати да, я прошу прощения...

– Вы знаете, что случилось в Вишневой Лорете?

Лицо Вальтера на миг застыло, словно он быстро перебирал маски, выбирая подходящую.

– Гм... В некотором роде... Об этом я и хотел поговорить, но, вижу, вести меня опередили. Еще утром никаких новостей оттуда не приходило. Говорили о пожаре...

– Пожар был только следствием. Налет дракона – вот что это было!

– Вы уверены?

– Сегодня вернулись мои ассистенты. Город полностью уничтожен, от него осталась куча головешек. Искали выживших, но нашли их только на соседних фермах, жители которых говорили о том, что в городе творилось нечто чудовищное. В небо хлестали струи огня...

– Но дракона-то свидетели рассмотрели? – перебил его Вальтер. – Что это был за дракон, какого размера, какого цвета?

– Какая разница, какого цвета, что вы несете?! Вы что, не расслышали? Там погибла Аличе, моя дочь!

Даниэль не выдержал и отвернулся, вытирая глаза.

– Вот оно что, – в замешательстве произнес Вальтер. – Сочувствую вашему горю...

– Бедная Аличе! Ах, как я хотел уберечь ее от зла! И того, что убивает тело, и того, что разъедает душу... Еще когда сторела Сомбра, я, грешный, обрадовался, что удачно выбрал самую северную лорету в Пяти Герцогствах! Пусть погибнет Каррена, пусть сгорит Равнина – но хоть она уцелеет! И вот Каррена стоит, Пять Герцогств живут и здравствуют, а моя девочка...

Даниэль затрясся от рыданий. Вальтер подошел и сочувственно потрепал его по плечу.

– Крепитесь, мэтр. Не хочу вас огорчать, но вы и сами знаете – дальше будет только хуже. А вы, вместо того чтобы найти утешение в усердной работе, погасили атанор!

Даниэль, не слушая, вскинул голову:

– Но зачем, зачем он напал на Вишневую Лорету?!

Вальтер развел руками.

– А зачем драконы нападают на другие города? Какая разница, мэтр? Если в вас угодила стрела, вы будете изучать, из какого дерева она сделана? Не надо изучать образ мыслей драконов – надо найти средство их убивать.

– А чем, по-вашему, я тут занимался последние десять лет?! – запальчиво воскликнул Даниэль. – В Зимнем Пророчестве четко сказано: единственное оружие против дракона – это другой дракон! И я был к этому так близок! Если бы Фьямма не предала меня и науку, если бы мы продолжали работать вместе и, как знать, могли бы уже достигнуть успеха! Но эта бесстыжая публично обозвала классических алхимиков неучами и призвала всех перейти на путь спагиирии – трансформации живой материи! Представляете? Прямо с кафедры предложила ставить эксперименты на живых существах! Алхимики едва не растерзали злодейку прямо в Колледжате, я едва успел ее оттуда утащить...

Вальтер сделал вид, что задумался.

– Кстати, о Фьямме! Как ваш коллега, состоящий на службе герцога Каррены, считаю своим долгом предупредить. У вашей сестры завелся дружок – некий Гвидо. Смуглый, чернявый тип...

– А! – Даниэль заскрежетал зубами. – Очередной шпион! Скорее всего, из Молино, этого города головорезов, ничего не смыслящих в науке. Конечно – кого же еще подсылать к Фьямме, как не одного из этих расфранченных самцов с орудиями убийства за поясом! У, женщины, эти жалкие существа – игрушки в руках всякого, кто пожелает с ними позабавиться...

– Ваша сестра...

– Она мне не сестра, хвала Змееборцу! Позор семьи, распутница! – Даниэля передернуло. – Избавьте меня от такой сестры! Она – сестра моей покойной жены. Сандра, в отличие от нее, была чистая, кроткая, жертвенная – истинное воплощение Святой Невесты! Аличе вся в нее, и я надеялся... – Даниэль махнул рукой и снова отвернулся. – Почему Невидимый забирает лучших?!

Вальтер развел руками.

– Ну, это доказывает, что у него хороший вкус. А может, он просто расторопнее, чем Змей Бездны...

– Это конец света, коллега, никаких сомнений! Ослабление нравов, упадок науки и, наконец, драконы – эти взбесившиеся твари из Бездны, порождения Змея! Они вышли из своих огненных нор, чтобы уничтожить мир людей! Увы, друг мой, чем дольше я об этом думаю, тем сильнее меня одолевает уныние... Не я ли работал, не покладая рук, не я ли старался изо всех сил ради спасения человечества? И вот итог. Все сгорело вместе с Вишневой Лоретой...

– И поэтому вы загасили атанор? М-да. Прекрасный ответ на удар.

Даниэль только понурился над склянкой. Кажется, он окончательно пал духом.

Вальтер посмотрел на него, пожал плечами и принялся прохаживаться по лаборатории, как будто раздумывая – стоит ли возиться, или просто плюнуть и уйти?

– На алхимию больше надежды нет, спагирия – дело Змея, – продолжал придворный алхимик. – Остается только одно – молить о спасении Змееборца. Он – Защитник Людей, почему бы ему не заняться своим прямым делом? Но нет, он не поможет! Если бы он мог, то давно бы вмешался...

У Вальтера вдруг вспыхнули глаза.

– Слушайте, мэтр, а это мысль!

Даниэль взглянул на него с удивлением.

– Что?

– Если не помогают ни оружие, ни наука – обратимся к чудесам!

– Вы сошли с ума?

Вальтер энергично прошелся по лаборатории, потом вдруг остановился, сел на край стола и заявил:

– Мы рано опустили руки. Выход есть. Не выход – так, по крайней мере, шанс. Вы слышали что-нибудь о Луке из Фиоре?

...Закат за окном почти догорел. Даниэль зажег лампы. Одна горела зеленым светом, другая красным. Вальтера несколько раздражал этот двойной свет – он знал, что в свете таких ламп можно увидеть невидимое. Но Даниэль был сейчас неспособен смотреть. Он слушал Вальтера.

– Каррене пока везло – драконы ее не трогали. Может, они в самом деле боятся алхимиков, или по иным причинам... Гадать можно до бесконечности. Но есть три крупных города, которые пережили налеты драконов и успешно отразили нападение. Это Амаро, Молино и Фиоре-в-Полях. С Молино все ясно – это могучая крепость, которую взять не удавалось еще никому. Что происходит в Амаро – глубокая тайна. Подозреваю, там не обошлось без черной магии, но пока оттуда не вернулся еще ни один шпион, чтобы это подтвердить. И есть еще Фиоре. Торговый город, где даже герцога своего нет, а вместо войска – жалкое городское ополчение. Тот самый дракон, который сжег Сомбру, перед этим пытался напасть именно на Фиоре. Я был при этом и видел все своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.